

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Дженнифер Пробст
В ПОИСКАХ ТЕБЯ
(В поисках... #2.5)

Оригинальное название: *Searching for You by Jennifer Probst*

Серия: *Searching For / В поисках...*

Номер в серии: 2.5

Переводчик: Настя М.

Редактор: Катерина Матвиенко

Вычитка: Оля Медведь

Обложкой занималась Изабелла Мацевич.

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.

Аннотация

Сведите энергичную директрису и плейбоя-миллиардера в снежной ловушке, и полетят искры... Конечно, для этого героям нужно совместно пережить ночь! В этой эротической повести из задушевной серии Дженнифер Пробст «В поисках...» описана настолько пылкая случайная встреча, что её жар практически невозможно выдержать.

Райли Фокс — успешный, волевой управленец, и у неё есть всё, чего желают современные женщины, кроме... любви её жизни. Но она не для того шла к вершине в своей сфере, чтобы поступаться высокими стандартами, и в деле поиска партнёра ничего не оставляет на волю случая. Затем в метель её машина терпит аварию, и Райли застревает в доме мужчины, которого всегда не выносила и втайне желала. Ей приходится остаться на ночь у богатого бабника Дилана Маккрея.

Уставший от репутации дамского угодника Дилан Маккрей жаждет серьёзных отношений с женщиной своей мечты. Бесчисленные легкомысленные свидания и интрижки совершенно не подготовили его к тем чувствам, что испытывает человек в судьбоносный момент встречи с единственной... а затем он спасает потрясающую женщину, о которой всегда фантазировал. Итак, притянутся ли эти полные противоположности или, наоборот, оттолкнут друг друга? Или к исходу бурной ночи в заснеженных горах обретут бессмертную любовь?

Глава 1

Кейт Сеймур изучила запись на мониторе, прищурилась и еще раз перечитала ее. И еще раз.

Сердце забилось чаще, а кожу начали покалывать знакомые электрические разряды. Невероятно! Они же совсем разные. Похоже, это один из тех союзов, которые заключены в самом настоящем аду, а не на небесах. И всё же, такие цифры не лгут. Пора звать на подмогу.

Она нажала кнопку переговорного устройства.

— Привет, это Арилин? Ты не могла бы подойти? Да, и захвати Кеннеди.

— Конечно.

Через несколько минут её лучшие друзья и в то же время деловые партнёры зашли к ней в кабинет. В их присутствии лицо Кейт смягчилось улыбкой. Много лет назад их пьянящие планы казались несбыточными, и всё же им удалось основать собственное брачное агентство в Верили, на севере штата Нью-Йорк. И ещё как! Они претворили мечту в жизнь, устроив свыше дюжины браков и бесконечное число счастливых, крепких отношений, которые подтверждает статистика. «Семейные узы» стали единственным в своём роде брачным агентством, что обслуживает от двадцати пяти до сорока человек, а местные газеты и телестанции уже изобразили его как «новомодный» способ найти пару. Чёрт, этот способ и впрямь помог и ей, и Кеннеди. Эх, найти бы теперь спутника жизни для Арилин.

Кеннеди Эш, специалист по созданию имиджа и рекрутингу в соцсетях, скользнула в кресло и вздохнула. Её сверкающие волосы, глаза цвета виски и костюм от Донны Каран цвета сливы так и кричали о лоске и успехе.

— Пожалуйста, пусть новости будут хорошими. Я и так уже осушила гостиничные бутылки с ликёром. Пятница еще не наступила?

Арилин сочувственно покачала головой, отчего рыжеватые пряди её гладких, прямых волос заструились по спине; в её зелёных глазах светилось участие. Она была консультантом и в то же время компьютерным гуру, а жизнь посвятила тому, чтобы следовать к счастью путем близости к природе и здорового образа жизни. Арилин носила обычную одежду из натурального хлопка и проводила свободное время на занятиях по йоге или со спасателями животных.

— Не желаете шоколада, милые? У меня в сумочке есть батончик мюсли.

В ответ Кеннеди сверкнула благодарной улыбкой.

— Нет, спасибо. Лучше поберегу калории на потом. Меня так огорчил разрыв Салли и Тома. Я думала, они идеальная пара. Ненавижу, когда ошибаюсь.

Кейт постучала пальцем по столу.

— Ну, нельзя же всё время попадать в яблочко. Подыщем им новые пары и, возможно, найдём тех, кто им больше подходит.

— Надеюсь, — надула губы Кеннеди. Она ненавидела, когда одно из устроенных ей знакомств ни к чему не приводило. Все подруги относились к работе серьезно, зная, что путь к любви полон разных переживаний, в число которых слишком часто входит боль разбитого сердца.

— Вот почему я попросила вас зайти. — Она развернула экран своего Макинтоша, чтобы на него могли взглянуть подруги. — Помните, я рассказывала вам о своей соседке Райли Фокс?

Арилин кивнула.

— Главный исполнительный директор издательства «Шик». Известный деловой

журнал «Форчун» назвал её женщиной года. Райли великолепная, умная, невероятно крутая, даже не верится, что она до сих пор живёт в Верили. Разве она работает не на Манхэттене?

— Да, но Райли предпочитает не привлекать внимания. Она уже давненько здесь живёт. Я годами убеждала её стать клиенткой «Семейных уз», но она всегда отказывалась.

Кеннеди вскинула голову.

— По всей видимости, мы ей не нужны. Спорю, с её-то данными найти мужчину не проблема.

— Попробуешь еще раз?

Арилин чуть слышно выдохнула — её только что озарило.

— А, так вот в чём проблема, да? Желающих много, а достойных нет?

Кейт ухмыльнулась:

— На последнем свидании её повезли в закусочную покормить мороженым «Бен и Джерри» а затем устроили воскресный марафон из реалити-шоу «Шеф-повар». Ей тридцать три, и биологические часики не перестают тикать.

— Тик-так, — согласилась Кеннеди. — Мерзкая штукавина, если вас интересует моё мнение. Будь моя воля, давно бы вытащила батарейки.

Губы Кейт растянулись в улыбке.

— Сколько раз за последний месяц Нейт делал тебе предложение?

— Несколько, — буркнула её подруга.

В лице Нейта Данкла Кеннеди уже нашла вторую половинку и любовь всей жизни, однако пока не соглашалась на последний шаг — замужество. Кейт с удовольствием наблюдала, как один за другим рушатся барьеры её подруги, ведь Нейт сначала переехал к Кеннеди, а затем поставил себе целью убедить ее, что брак для женщин — это не смертельная ловушка.

— Что ж, у Райли свой подход к поискам мужа. Я недавно внесла её в базу, и она отказалась от консультаций и смены имиджа.

— Женщина побывала на обложке «Форчун», ей ни к чему поездка в торговый центр, — обратила их внимание Кеннеди.

Арилин поджала губы:

— Но консультация ещё никому не повредила. Кейт, кого она ищет?

И вот тут-то разговор приобрёл щекотливый оборот. Сложив пальцы домиком, Кейт пристально посмотрела на подруг.

— Она самая идеальная клиентка, которая у меня когда-либо была: знает всё, чего хочет, всё, чего не хочет, а её требования настолько специфические, что я уж было подумала, что никогда не найду ей пару. Я воспользовалась той новой системой компьютерного анализа, которую ты, Ари, разработала, и это самая сумасшедшая история за всё время нашего существования — полное совпадение.

— Полное? В смысле стопроцентное? — подалась вперёд Кеннеди.

В комнате воцарилась тишина. Система компьютерного подбора людей представляла собой тонкий баланс науки, чутья и межчеловеческого общения. Считалось, что восемьдесят процентов — отличное совпадение, и агентство уже устроило три брака на основе этой статистики. Но на сей раз всё было иначе.

— Потрясающе! Мы нашли ей идеальную половинку. Кто он? — просияла Арилин.

Кейт стукнула по клавише и показала на экран.

От удивления Арилин с Кеннеди одновременно открыли рты.

— Полное имя: Райан Дилан Маккрей, — объявила Кейт. — Предпочитает, чтобы его называли Диланом, да и знали, как Дилана.

— Наверное, в программе баг. Такого совпадения не может быть! — побледнела Арилин.

Кеннеди невесело рассмеялась:

— Арилин права. Дилан с нами уже больше двух лет. Мы посылали его на двадцать

тусовок, пять вечеринок, тридцать два свидания и многочисленные консультации. Он мальчишка, который не хочет взрослеть, и в то же время плейбой-миллиардер, который уверяет, что хочет жену, а сам звонит в течение суток после первого свидания и жалуется на отсутствие взаимного притяжения. Да он лихо, которое только ждёт своего часа!

Кейт снова махнула в сторону экрана.

— Сама знаю! Я не один раз перепроверила результат, подняла их дела и вручную прошлась по каждому пункту. Они полные противоположности, и, тем не менее, компьютер установил, что они идеально подходят друг к другу.

Арилин содрогнулась.

— Возможно, за этим скрывается нечто большее. Вселенная пытается нам что-то сказать.

Подойдя к экрану, Кеннеди плюхнулась на стул у стола и начала изучать графики и данные.

— Я не верю во вселенную, но верю Кейт. Может, приведёшь их обоих в кабинет, возложишь на них руки и выяснишь, подходят они друг другу или нет?

Кейт застонала. Её способность, которую она называла «касание», передавалась из поколения в поколение. Она могла тотчас почувствовать электрические импульсы между двумя родственными душами. В бесконечные годы свиданий, дар казался скорее проклятием, а затем, прикоснувшись к Слэйду Монтгомери, одному из клиентов «Семейных уз» и полной своей противоположности, она осознала, что они предназначены друг для друга.

— Кен, я же тебе говорила, что мы не будем так делать. Я не собираюсь прикасаться к каждой паре и пытаться соединить людей подобным образом. Мы здесь рассчитываем на все свои активы... так мы договаривались, когда только начинали.

В разговор вступила Арилин:

— Она права. Не будем использовать Кейт, чтобы упростить дело. Послушайте, устроим-ка клиентам свидание. Они ничего не теряют. Если ничего не выйдет, мы поймём, что проблема в системе, и я её переработаю. А влюбятся друг в друга — мы в любом случае в выигрыше.

Прокрутив скроллингом многочисленные страницы, Кеннеди сдалась и откинулась на спинку стула.

— Согласна. Никогда такого не видела. Эти двое чуть ли не полная противоположность тому, что считается идеальным совпадением. Невероятно.

— Знаю. К тому же, они оба одновременно учились в Корнельском колледже. Как думаешь, наши клиенты знакомы?

Кеннеди, казалось, взвешивала информацию.

— Не исключено. Дело становится всё загадочнее и загадочнее, не так ли?

— Ну да. Нутром чую, что пора просто взять и устроить им свидание, но не давать много сведений. Оба клиента склонны к поспешным выводам, и, я думаю, встреча вслепую будет лучшим вариантом. Никаких полных имён и подробностей. По-моему, они мне достаточно доверяют, чтобы попытаться счастья.

Обе подруги согласились с Кейт, и она расслабилась.

— Отлично, так я и думала, но хотела сперва удостовериться, что вы меня поддерживаете. Я подумывала свести их на этих выходных. Пусть покатаются на коньках в Ринкерз парке. Во время праздников там так романтично!

— Обожаю катание на коньках, — мечтательно сказала Арилин. — Оно будто сближает пары.

— Как йога? — решила сострить Кеннеди.

Арилин метнула в ее сторону сердитый взгляд.

— Не суди о фонтане, не испив из него воды, Кен. Я уже достигла таких высот, что тебе и не снились... и не только в студии, но и вне её, — она примолкла, — в спальне тоже.

— Я в состоянии распознать брошенный мне вызов, — рассмеялась Кеннеди, после

чего соскользнула со стула и пошла к двери. — Возможно, я попрошу Нейта изучить тантрический секс и всё мне показать. Этот мужчина прямо ходячий фонтан знаний, — озорно улыбнулась она, — и не только вне спальни, но и в ней.

После того как их подруга исчезла, послав на прощание воздушные поцелуи, Кейт покачала головой. Арилин старалась не улыбаться, но все же сдалась.

— Дай мне знать, если понадобится помощь с этим делом.

— Спасибо. Послушай, Ари, когда давала советы Дилану, ты не заметила ничего такого, о чём мне следует знать?

Арилин задумалась.

— Нет. Странно, ведь обычно плейбои-миллиардеры всего на свете боятся, и тараканов в голове у них хоть отбавляй. Дилан обаятелен, забавен и умён. Однако он, кажется, ищет то, что я не в силах понять. Он из крепкой любящей семьи и, похоже, из него выйдет отличный муж или отец. Даже не знаю, что его удерживает.

Кейт кивнула.

— Ладно, спасибо. В пятницу оторвёмся с девчонками в «Кружках»?

— Само собой.

Проследив за уходом Арилин, Кейт развернула экран обратно. Она уже все подготовила для свидания и надеялась на лучшее. И её не покидало предчувствие, что вот-вот произойдёт нечто значительное. К сожалению, значительным могло быть как удачное стечение обстоятельств, так и полная катастрофа.

Кейт помолилась, чтобы все сложилось наилучшим образом, и потянулась за телефоном.

Глава 2

Райли Фокс опаздывала.

А она презирала тех, кто заставляет себя ждать.

Чтобы не сойти с ума, превратившись в законченную маньячку ещё до отъезда на первое официальное свидание с кандидатом в мужья, она сделала успокоительный вдох и методично просмотрела список того, что необходимо взять. Так... сумочка, айфон, зарядное, вода — всё есть.

Снег падал и падал, поэтому перед тем как запереть дверь, она натянула кожаные перчатки и застегнула пальто до горла. Блестящая, серебристая «Инфинити» уже прогрелась, и Райли со вздохом скользнула на тёплое сиденье. Хмм, она примерно знала куда ехать, но никогда не поднималась на гору. Не мешало бы подключиться к картам Гугл, ведь дрянной навигатор в автомобиле зачастую неверно указывает дорогу. Она кликнула по иконке приложения, набрала адрес, застегнула ремень безопасности и осторожно вывела машину на заснеженную дорогу, отправившись на каток.

Решив не включать музыку, чтобы подумать, Райли старалась не обращать внимания на разболевшийся от беспокойства желудок и спрашивала себя, не сошла ли она с ума, когда согласилась на это свидание. Она рассчитывала на фотографии, полное имя, дату рождения, номер социального страхования и список из черт характера, соответствующих её требованиям. А вместо этого Кейт сообщила, что ей предстоит свидание вслепую. То есть, она знает, что его зовут Райаном, что он встретит её ровно в семь вечера у ворот Ринкерз парка, и что он безопасен, вменяем и хорош собой.

Прочие сведения Кейт дать отказалась.

Будь всё как обычно, Райли настояла бы на своём и заставила Кейт рассказать больше, но тут Арилин поддержала Кейт, ненавязчиво напомним Райли об её неспособности рисковать на любовном фронте, и заявила, что свидание без предварительной информации якобы откроет её разум для новых возможностей.

В итоге Райли уговорили, но реши тот мужчина хоть как-то нарушить её правила, и она тут же свалит.

Райли ехала через Верили и понемногу расслаблялась, оживившись от жизнерадостных гирлянд и атмосферы праздника, витавшей в холодной декабрьской ночи. Некогда она приехала в этот речной городок на севере штата и влюбилась в его претенциозное очарование и тихое течение жизни. Работать на Манхэттене изумительно: ни один город мира не сравнится с энергичным и стремительным Нью-Йорком, к тому же она преуспела в карьере. Но что касается лично её, она скорей тяготеет к необычному, более спокойному окружению, где можно попивать кофе, разглядывать витрины, болтать с соседями и притворяться, что живёшь не ради отчётов о продажах, биржевых торгов и налаживания деловых связей.

До чего трогательно, да?

Как правило, её это не заботило. Она уже сжилась со своим стремлением к успеху и никогда не подвергала его сомнению: лучшая ученица в колледже, по окончании которого желанная стажировка на Манхэттене и годы учёбы у лучших бизнесменов... и, наконец, готовность рискнуть и создать собственное, ориентированное на женщин издательское дело.

Все говорили, что она спятила, смеялись, отказывались воспринимать всерьёз.

А теперь эти мерзкие мужичонки выстроились в очередь, чтобы целовать её в задницу.

Что, съели?

Райли сдержала смех и сбавила скорость на следующем повороте. Машину занесло, но колёса нашли сцепление с дорогой, и ей удалось вырулить. Проклятье, метель собиралась ещё та. Изначально в сводках погоды обещали редкий снег, но гигантские хлопья уже летели в ветровое стекло как камикадзе, и слабое похрустывание льда предупреждало о состоянии дороги.

Твою мать. Она всё ещё опаздывала на пятнадцать минут.

Райли знала, что машина справится, и чтобы наверстать немного времени, хладнокровно нажала на газ, не переставая внимательно следить за дорогой. Она превосходно водила машину и ни разу не попадала в аварию. За рулём она была такой же, как и в остальной жизни: уверенной в своих силах и нацеленной лишь на одно...

Успех.

Мужчины говорили, что она со странностями. А у кого их нет? Райли всегда рвалась вперёд и, не считая тщательно продуманных сексуальных связей, в которые время от времени вступала, чтобы удовлетворить телесные нужды, никогда не чувствовала одиночества. Но недавно всё изменилось. Всё изгадили дурацкие женские часики. Она вполне счастливо жила одна, пока ей на глаза не попала беременная женщина, которая поглаживала свой живот.

И Райли замерла посреди людной улицы. От наплыва эмоций перехватило дыхание, а сердце защемило так, что захотелось вопить как годовалая кроха. С той минуты всё изменилось. Райли смотрела на окружающие её пары, детские коляски, сверкающие кольца с бриллиантами и жаждала того же... жаждала всем сердцем, душой, всеми потрохами, как никогда и ничего прежде.

Она позвонила Кейт и решила, что пора что-то с этим делать. Прежде той силой, что двигала её вперёд, была работа, но теперь она решила взяться за личную жизнь. Её карьерные мечтания наконец-то сбылись, и за последнее время она поняла, что одинока. Эта пустота напоминала гложущую боль. Она страстно желала готовить в своей гурманской кухне не только для себя. Трёхсотбаксовые простыни из египетского хлопка казались холодными, потому что ей не к кому было прижиматься. Не пришла ли пора бросить все силы на поиски любви? Может, наконец-то пришёл её черёд?

Её прежние кавалеры были сплошным разочарованием. Им всё время недоставало определённых качеств. В них проявлялись такие черты характера, под которые она отказывалась прогибаться. То слишком ленивые, то слишком заносчивые, то бедные. Они не годились в отцы, не годились в мужья. Им не хватало силы характера или чувства юмора, или ума.

Она тосковала по спутнику, с которым можно разделить жизнь, создать семью, состариться вместе. Райли в точности знала, какой тип мужчины дополнит её образ жизни: мужчина серьёзный, трудолюбивый, отличный семьянин, возможно, немного консервативный, умеющий быть спокойным и уравновешенным. Ей претили драки и споры. Она представляла себе, как живёт в гармонии с мужчиной, который, помимо прочего, является её другом.

Райли требовалось, чтобы он ей подходил.

«Семейные узы» были правильным выбором. Она заполнила подробный опросник, так что выбор кандидата будет основан всецело на её списке и требованиях, на науке, а не на ненадёжных мечтах о суженом, где похоть ошибочно принимается за любовь, а секс — за привязанность.

Она добралась до подножия горы. Машина пошла юзом, но выровнялась. Райли было вцепилась в рулевое колесо, однако вскоре расслабилась. Позвонить и отменить свидание? Может, он тоже опаздывает из-за погоды? Она взглядела в лобовое стекло с размахивающими дворниками и постаралась прикинуть, сколько ещё до катка. Скорее всего, недалеко. Её машине плохая погода нипочём, а метель, возможно, скоро прекратится.

Вдруг это то самое свидание! «Семейные узы» — успешное агентство, которое славится невероятно высоким процентом заключённых браков. На вершине этой горы её

может поджидать будущий муж, и небольшой снежок не мешает ей наконец-то его встретить.

Она осторожно продвигалась вперёд и доехала до развилки. Где же знак? Почему айфон внезапно замолк? Райли, забурчав, схватилась за телефон.

Сигнала нет.

Дерьмо. Ладно, каток, скорее всего, уже близко. Она мысленно процитировала: «Эники-беники ели вареники» и свернула направо. Дорога впереди опустела и, извиваясь, пошла через густой лес. Огромные искривлённые деревья сгибались и вздрагивали на ветру. Сосульки на ветвях роняли барабанившие по ветровому стеклу ледяные капли. И почему у неё возникло такое чувство, будто она внезапно очутилась в сказочной стране? Райли перешла на пониженную передачу, вписалась в ещё один поворот и едва не ударила по тормозам от того, что увидела.

Перед ней возвышались тяжёлые кованые ворота, соперничающие с воротами из фильма «Кинг-Конг». Поверху, загораживая стену из обледеневших кустов, тянулись опасные шипы. Добравшись до верхней точки дороги, она мельком увидела высоченную многоярусную крепость и слегка нажала на тормоз.

Колёса застряли, прокрутились и начали скользить вправо. Райли крутнула руль в противоположную сторону, но было слишком поздно.

Машина пошла юзом и начала обратно скатываться по склону.

Райли разозлилась, что пропустит встречу с будущим супругом, и эта мысль была для неё последней.

Затем всё почернело.

Глава 3

Дилан Маккрей удивлённо смотрел на женщину, лежащую без сознания на его диване, и задавался вопросом, не решили ли над ним подшутить. В конце концов, только что ему прямо в руки доставили особу, которую все последние десять лет не мог забыть ни его член, ни он сам.

Он тихо выругался и положил ей на лоб влажную тряпку. Дилан не имел понятия, правильно ли поступает, но достаточно часто видел этот приём в фильмах и решил, что это должно помочь. Слава богу, ей повезло: только синяк на щеке, ни шишек, ни переломов. Машина разбилась, однако ремень безопасности и полная снега канава смягчили удар. Он с содроганием подумал, что было бы, врежься она в деревья.

Дыхание у неё глубокое и ровное. Сердце бьётся ритмично. Чёрт возьми, что она здесь делает? Как только начался снегопад, он решил закрыть парк и поэтому никого не ждал, предположив, что его свидание вслепую отменяется. Сотовая связь вышла из строя, так что он не смог позвонить Кейт. А поскольку та из-за какого-то странного выпендрёжа отказалась сообщить фамилию его партнёрши по свиданию, не могло быть и речи о том, чтобы найти эту загадочную женщину.

Он как раз готовился закрывать ворота, и тут на видео с камеры безопасности увидел аварию. Слава богу, что он её заметил, а то Райли застряла бы на всю ночь в машине. Хочется верить, что обошлось без сотрясения мозга. В крайнем случае, придётся прицепить на машину ковш для чистки снега и везти её в больницу. Разбудит-ка он её для начала, а там будет видно.

Что она делала на улице в бурю? Несмотря на осторожность его прикосновений, в Дилане пылал смешанный со страхом гнев. Господи, да в такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит! К тому же по радио проклинали быстро надвигающуюся бурю, и предупреждали не выходить из дома. Конечно, если Райли Фокс осталась той же невозможной упрямницей, что и прежде, то не удивительно, что она не послушалась. Она слишком много на себя берёт, что его и пленяет, и злит.

А уж заводит-то как!

Его взгляд вбирал её смягчившиеся черты. Она не изменилась. Тёмные, зачёсанные назад волосы с винно-красным отливом открывают высокий лоб и ниспадают на плечи длинными шелковистыми локонами. Раньше она их стягивала в строгий хвост, подсакивавший при ходьбе. У неё чётко вылепленное лицо, так и созданное приковывать мужские взгляды, приглашая приглядеться получше. Он помнит, как быстро эти фиалковые глаза принимали властное, сдержанное выражение. Губы у неё тонкие, но безупречной формы, будто лук. Подбородок слишком квадратный, скулы — слишком резкие, нос — слишком острый, брови — слишком изогнутые, однако на всё вместе нельзя не обратить внимания.

И ей это нравилось.

В Корнелле они четыре года прожили в одном общежитии. Он до сих пор помнит, как она шагала по коридорам — рюкзак болтается за плечами, взгляд устремлён вперёд и необычно сосредоточен. Так не смотрел ни один младшекурсник. Она обходила стороной женские клубы, отвязные вечеринки, спортивные мероприятия и вообще все сборища, где был алкоголь, секс и веселье. Закончила колледж, получив степени бакалавра по бизнес-менеджменту и маркетингу и дополнительную специальность — английский язык, при этом работая помощником менеджера, сотрудничая с газетой колледжа и опубликовав три статьи в читаемых, популярных журналах.

Она была сродни стихии, однако Дилан подозревал, что в голове у неё полный

бардак. Её потребность контролировать происходящее граничила с помешательством, и, вдобавок, она была законченным трудоголиком. Они чуть не поубивали друг друга, когда на втором курсе профессор Тагт свёл их вместе для работы над выпускным проектом. Где-то на половине он едва не ушёл. Едва.

Он был слишком упрям, чтобы позволить ей победить.

Тем более учитывая притяжение между ними.

Вспомнив, Дилан покачал головой. Невероятно, то ему хотелось её придушить, то прижать к стене, распустить конский хвост и снять ту чинную белую блузку, которую она всё время носила. Казалось, их борьба — это какая-то безумная форма любовной прелюдии, но Райли скорее умрёт, чем это признает.

И он тоже.

Тем не менее, он бывало фантазировал, что ему удалось заставить её позабыть о своих внутренних запретах, и она кричит, умоляет, кончает, благодаря ему.

Член отвердел, но он отмахнулся от его требований и принялся расхаживать. Чёрте что, и почему Райли Фокс превращает его в озабоченного самца? У него куча денег, хороший характер, внешность и чувство юмора. Он встречался со столькими женщинами, что речь идёт о трёхзначных цифрах, и со многими между делом переспал, но так и не нашёл ту, что подобна удару молнии.

Возможно, никогда и не найдёт.

Однако воздух уже гудит как живой, да и кровь быстрее бежит по венам. Ноздри и воспоминания полны её запахом. Апельсины и жасмин: пьянящая смесь образов, куда входит спелый фрукт со стекающим по подбородку соком, нежный запах распустившихся цветов и чистейшая сладость.

От неуместной поэтичности мыслей он застонал. Как глупо. Её присутствие просто воскресило воспоминания о былом и оказалось неожиданностью. Едва открыв рот, Райли напомним, что уже после двухминутного разговора они готовы убить друг друга.

Она пошевелилась во сне. Дилан вернулся взглянуть. Не слишком ли долго она спит? Может, её разбудить? Чуть слышно выругавшись, он решил её слегка потрясти, а, может, и оказать помощь. Он потянулся к ней.

Её глаза распахнулись.

Дилан отпрянул от неожиданности, так как она пришла в себя внезапно, будто вампир в гробу. Понаблюдал, как она помигала своими прекрасными глазами, очевидно, пытаясь вспомнить, где находится и что произошло. Приготовился её успокоить и, чтобы она на него не взъелась, убаюкивающим голосом объяснить случившееся.

Ему так и не представилась такая возможность.

Она села рывком, волосы упали на один глаз, меж бровей пролегла складка. Губы искривились, словно она попробовала или унюхала какую-то гадость.

— Ты.

Её презрительный, ледяной голос был как пощёчина.

И вот так Дилан опять оказался в колледже с женщиной, что задела его за живое, затронув даже те струны души, о которых он не подозревал.

Он ответил ей медленной, нахальной улыбкой.

— Привет, милая. Давненько не виделись.

Выражение ярости, появившееся на её лице при этом знакомом приветствии, доставило ему чертовски сильное удовольствие.

Мда. Возможно, это будет забавней, чем он рассчитывал.

Когда Райли пришла в себя, её поразила ослепительная белизна. Вначале она было решила, что умерла, и что небеса очень красивы и чем-то напоминают чистые линии классики. Сводчатые потолки, стены, пушистый ковёр — всё это было белым. Впечатление элегантности усиливалось замысловатой люстрой из свисающих четырьмя ярусами жемчужин и кристаллов. Дальний конец комнаты занимал огромный, облицованный

мрамором камин. Время от времени потрескивали брёвна. Перекатившись на бок, она заметила, что лежит на длинном белом диване, и рядом стоят подходящие по стилю кресла такого же цвета. Что-то, а цвета на небесах подбирали. Было бы так жаль, если бы взгляд застрял на чём-то цветном.

Посмотрев вверх, она столкнулась взглядом с парой ошеломляющих глаз. Один глаз был голубым, а другой — тёмно-коричневым. Ожили давние воспоминания, и она почувствовала, что в утробе зарождается тепло, и как оно растекается по венам. Невероятно, она знает этого человека.

— Это Дилан Маккрей.

Пытаясь сохранить хладнокровие, она вскочила на ноги. Боже мой, снова он. Как так вышло, что спустя десять лет он выглядит еще лучше? Его волосы — всё та же восхитительная смесь пшенично-золотых и пепельных прядей. С такой густой, непослушной шевелюрой в нём есть что-то от серфера. Этому обманчивому нимбу безнравственно противоречит гипнотический взгляд, способный заставить любую женщину снять с себя трусики за две целых две сотых секунды. Лицо у него подвижное, тонкие черты ещё больше подчёркивают манящие, пухлые от природы губы. А ямочки скорей усиливают его озорное очарование, чем заставляют выглядеть мальчишкой. Он напоминает стройного, мускулистого ангела, словно Михаил и Гавриил, возродившиеся на земле, чтобы соблазнять женщин и управлять мужчинами.

— Ты.

Слово, сорвавшееся с её губ, было полно потрясения, ужаса и разочарования.

Райли беспомощно воззрилась на мужчину, которого так и не смогла забыть... на наследника «Маккрей технолоджис» — многомиллиардного компьютерного гиганта, чья передовая электроника соперничает за долю на рынке с изделиями «Сони» и «Эппл»... на плейбоя, который спал с каждой подвернувшейся женщиной и окончил колледж, получив отлично по бизнес-менеджменту с первого раза... на человека, который ставил забавы и проказы превыше работы, обладал извращённым чувством юмора и был сексуальнее всех представителей мужского пола, что попадались ей на глаза.

Ну да. Она его презирает.

В колледже он её в буквальном смысле замучил. Им пришлось жить в одном общежитии, а поскольку её комната находилась чуть дальше по коридору, она годами наблюдала, как он не пропускает ни одной женщины в кампусе и сваливает, получив удовольствие. Пока она безостановочно работала и училась, он с лёгкостью получал свои пятёрки. Он никогда не ходил в библиотеку, не сдал вовремя ни одной работы и был заводилой на каждом сборище. Его уважали учителя и ученики. Этот всеобщий любимчик чуть ли не ходил по воде и явно поставил себе целью бесить её на каждом шагу.

И всё же...

Каждая словесная баталия лишь подчёркивала странное притяжение между ними. Во время их сражений воздух буквально трещал от искр, и Дилан умел разряжать обстановку юмором так, что она забывала о своих незыблемых правилах и порой с трудом оставалась серьёзной. Они являли собой классический пример противоположностей, что просто обречены на вражду, к которой примешана капелька неприязненного уважения.

Так было до поцелуя.

Райли поморщилась от обрушившегося на неё воспоминания. Она отказывается думать о том кратком мгновении слабости. Всё равно она его совершенно забыла. Ну, почти.

— Привет, милая, давненько не виделись.

Она вышла из себя. Может, его техасская манера растягивать слова и считалась в Корнелле сексуальной, но ей-то лучше знать. Он специально так делает, чтобы завлечь, и называет каждую женщину «милой». Даёт им почувствовать себя особенными. Он также знает, что она презирает это неубедительное словцо и всю его шовинистическую подоплёку. Значит, он сразу объявил войну, да?

Что ж, давай!

— Что ты здесь делаешь? Куда ты меня забрал? — потребовала она ответа.

Пухлые губы изогнулись в полуулыбке.

— Твоя машина въехала в канаву. Я заметил аварию на изображении с камеры безопасности, вытащил тебя, и вот ты у меня дома.

— У тебя дома? — Она снова изучила комнату, вспоминая зловещую громаду особняка, которую видела на вершине горы. — Ты здесь живёшь? В этом жутком доме?

В его взгляде мелькнуло беспокойство.

— Так вышло, что это историческая достопримечательность, и мне её реконструировали. По-моему, то, что ты шныряешь возле моего дома в буран, куда более жутко. Что, соскучилась по мне, милая?

Райли сумела не оскалиться и не зашипеть.

— Едва ли. Я собиралась встретиться на катке с мужчиной. Понятия не имею, как здесь очутилась. Должно быть, я выбрала не тот поворот на развилке. Когда я достигла вершины горы, машина начала соскальзывать.

— Ринкерз парк налево.

— Отлично, снова я не угадала из двух. Было бы неплохо поставить там знак.

— По всей видимости, ты пропустила его из-за метели. Должно быть, мужчина стоящий, раз ты рискуешь жизнью, чтобы немного покататься на коньках.

Она бросила на него сердитый взгляд.

— Не думала, что будет так плохо. В прогнозе обещали лёгкий снег.

— Это было в семь утра, а потом его изменили. Почему твой мужчина не отменил свидание?

Как же, скажет она ему правду. Начнём с того, что свидание вслепую унизительно, не говоря уже о том, что ей пришлось бы признаться, что она воспользовалась услугами брачного агентства, потому что никак не может найти мужа. Да ни за что в жизни!

— Долгая история. Слушай, спасибо, что выступил в роли принца на белом коне, но мне надо домой. Где мой сотовый?

Он пожал плечами.

— Вероятно, в машине.

Райли чуть не задохнулась.

— А сумочка? Её ты забрал?

— Нет, меня больше интересовало, как вытащить твоё тело из машины, которая могла бы и загореться. Извини, что не поискал личные вещи.

Его ехидная подколка попала точно по адресу. И как ему удаётся её раздражать и в то же время смешить?

В колледже, пока она не научилась держать его на расстоянии, он постоянно лишал её душевного равновесия. Как правило, она точно знала, что движет мужчиной, чего он хочет, его силы и слабости. Она знала, что этот талант полезен в мире бизнеса. Но Дилана ей так и не удалось раскусить.

Ладно, план «Б». Она подняла руку и прикоснулась к волосам. Вроде нигде не болит. Удачно отделалась.

— Как ты себя чувствуешь?

Она смахнула волосы с лица.

— Отлично, просто слегка взбудоражена.

Он кивнул.

— Всё помнишь? Ну, знаешь, где живёшь, чем занимаешься и так далее.

Она закатила глаза.

— Мы не в одной из этих ужасных бабских киношек, где я получаю амнезию, и ты помогаешь мне по новой открывать радости жизни. Разумеется, я всё помню.

— Рад, что ты вспомнила свои очаровательные манеры.

Райли подмывало показать ему язык, но такой поступок был бы слишком её

недостойн. Лучше сосредоточиться на том, как убраться с этой горы подальше от него.

— Если я смогу воспользоваться телефоном, тотчас избавлю тебя от своего общества. Наверняка в метель работают какие-то службы эвакуации.

— Вряд ли, к тому же сотовой связи нет: телефонные линии занесло снегом, и гора превратилась в мёртвую зону. Похоже, за ночь выпадет сантиметров тридцать. До завтра все дороги перекрыты.

Она начинала беспокоиться.

— А как насчёт подсобных строений? Работники в парке должны знать, как связаться со службами экстренной помощи. Это же огромный горнолыжный комплекс.

Дилан не утратил ту непринуждённую самоуверенность, что заставляла студентов расступаться перед ним в коридоре, будто он владеет не только кампусом, но и каждой комнатой, на которую заявил права, войдя. Он нагнул голову и, вдруг, слегка улыбнулся.

— Всё заперто. Мы рано закрылись и отослали всех рабочих домой. Остались лишь мы с тобой, Райли.

Не-е-т! Она смотрела в его искрящиеся весельем глаза и разочарованно сжимала кулаки.

— Откуда ты столько знаешь о парке? Ты как в ловушке в этом пустом доме из «Сияния»¹ и совершенно отрезан от остального мира! Спорим, если я немного пройду, найду помощь.

Она ждала лепета извинений, но он по-прежнему пялился на неё своими меняющими цвет глазами, творившими с чувствительным местечком между её ног очень плохие вещи. Казалось, ему нравится это напряжённое молчание.

— Я ведь владею не только домом. Я владею Ринкерз парком. — Она напряглась, наблюдая, как он приближается к ней, покрывая разделяющее их расстояние. Вблизи его тело излучало ужасающий жар и какую-то целеустремлённость, в которую ей не хотелось особо вдумываться. — Предлагаю устраиваться поудобней, потому что никуда ты отсюда не денешься.

¹ «Сияние» (англ. The Shining) — культовый фильм ужасов Стэнли Кубрика, снятый в 1980 году по мотивам одноимённого романа Стивена Kinga, где главный герой приходит к хозяину гостиницы с целью устроиться туда работать смотрителем на зимний период. В течение пяти месяцев ему предстоит жить вместе со своей семьёй в пустой гостинице, отрезанной от остального мира снежными завалами. Владелец рассказывает ему, что один из предыдущих смотрителей, помешавшись после пятимесячного заточения, убил жену и двух своих дочерей и покончил с собой. Нового смотрителя, как мы узнаём после просмотра, ожидает то же самое.

Глава 4

Дилан наблюдал, как округляются её глаза. Пока Райли пыталась обработать и упорядочить информацию, видимо, уже планируя два варианта атаки, на её лице отражались десятки эмоций.

Эта женщина никогда не сдавалась без боя.

— Давай подытожим. Я тут наедине с тобой и застряла на ночь в этом пугающем доме. Кстати, а ты-то что здесь делаешь? Тебе полагается жить на Манхэттене в какой-нибудь сверхсовременной высотке и зарабатывать свои миллиарды.

Он поперхнулся смехом.

— Видимо, ты знаешь меня хуже, чем думаешь. Ты поймёшь преимущества здешней жизни, если я устрою тебе экскурсию по дому. У меня тут уединение, красивый вид и неограниченный доступ к парку, когда душа пожелает. К тому же, я с лёгкостью могу поехать в город.

Она встала с дивана и пригладила чёрные вязаные штаны, плотно облегающие её бёдра и попку. Ярко-красный пуловер подчёркивал ту самую сногшибательную ложбинку, что у неё была ещё в колледже. Когда-то Дилан задавался вопросом, насколько хорошо её груди поместились бы в его ладонях, а потом так пугался своих мыслей, что шёл напиться. Её наряд завершали чёрные, украшенные блёстками унты. Она выглядела как одна из холёных начинающих лыжниц, что катаются на зимних курортах для завязывания знакомств и хотят покувыркаться. Его всегда снедало любопытство, теряет ли Райли Фокс в постели своё хвалёное самообладание.

Как не позабавиться такой интересной мыслью?

Она распрямила спину и упёрлась руками в бёдра.

— У меня есть идея получше. Ты показываешь мне, где свободная комната, и пока-пока до утра. Давненько я рано не ложилась. Лишний сон мне не помешает.

Уголки его губ приподнялись.

— Извини, но, возможно, у тебя сотрясение мозга, так что я не собираюсь рисковать. Ты остаёшься со мной.

Она взмахнула наманикюренной рукой.

— Не стоит, я в порядке. Я в состоянии позаботиться о себе.

— Мне без разницы. Всё равно не спущу с тебя глаз.

— Ты меня похищаешь? — потребовала она.

Дилан выгнул бровь.

— Не слишком ли драматично?

Она испустила раздражённый вдох. Дилан не сомневался, что не многие с ней спорят или хотя бы ухитряются повлиять на её решения. Упрямица полна решимости всё делать по-своему, внутри неё живёт дух соперничества — не простая женщина для совместной жизни, но с ней не соскучишься.

— Великолепно, но мне надо выпить. Только не говори, пожалуйста, что у тебя здесь нет вина.

— Так вышло, что у меня отличный винный погреб. Тебе красное или белое?

— Красное, будь добр.

В углу возвышалась изящная винная стойка из кованного металла, и Дилан прошёл к ней. Как правило, он брал из подвала несколько бутылок, чтобы они были под рукой, и теперь решил откупорить чудесное французское вино.

— Ну, теперь, когда у нас вся ночь впереди, почему бы тебе не рассказать о своём кавалере?

Дилан не столько увидел, сколько почувствовал, как она напряглась. Хмм, что она пытается скрыть? И почему она в буран оказалась на его горе? Он налил два бокала и подошёл к Райли. Когда она приняла вино, их пальцы соприкоснулись, и он, как и прежде, ощутил покалывание электричества. Рука Райли немного вздрогнула, но она сумела равнодушно произнести:

— Нечего рассказывать. Мы недопоняли друг друга.

— Что, первое свидание? — спросил он.

Поколебавшись, она покачала головой.

— Нет, мы пару раз выходили в люди. Он совершенно очарователен.

Она засунула нос в бокал и вдохнула аромат, после чего медленно отпила. Он наслаждался тем, как её губы изгибаются в улыбке удовольствия, как прикрываются веки. От неожиданной чувственности её реакции у него всё сжалось внутри, а член начал вставать. На память пришли мгновения в колледже. Когда они жили в общежитии, она иногда выходила в общую комнату в линялой футболке, фланелевых штанах и с растрёпанным хвостом. На её лице не было ни грамма косметики. Она садилась по-турецки на ковёр и присоединялась к разговору. Дилана очаровывали её естественная красота, искренний смех и остроумная находчивость. Райли встречала его взгляд со своим обычным нахальством, но под этой маской шевелилось что-то ещё. Из-за стремления к успеху она большую часть времени избегала толпы и вела себя отчуждённо, но в тот памятный вечер рассказала несколько сальных анекдотов, выпила немного пива и расслабилась. Он был очарован многогранностью её натуры и жаждал большего. Однако, когда он увидел её в следующий раз, Райли вернулась к привычной консервативной манере поведения и делала вид, что забыла, как весело им было вчера. Эта женщина сводила его с ума.

Дилан прогнал от себя воспоминание.

— Как зовут твоего очаровашку?

— Райан.

В мозгу тревожно зазвенел колокольчик. Райан? Едва до него наконец-то дошла правда, Дилана поразила чудовищность ситуации. Кейт отказалась сообщить ему фамилию той, с кем предстояло свидание вслепую. Он бы в жизни не согласился на столь безумное предложение, но уже давно был клиентом Кейт, и та заслужила его доверие. Её нелепые разглагольствования, что она сделает его более открытым невозможному, не дав подготовиться к встрече и предвзято отнестись к загадочной незнакомке, казались ему кучкой женских прихотей, которой он никогда не придавал большого значения.

Он проанализировал свой разговор с Кейт. Его загадочная женщина должна была встретиться с ним в семь вечера у ворот Ринкерз парка, она высокая и темноволосая — вот и всё.

Срань господня!

Его партнёрша по свиданию вслепую — Райли Фокс.

— Почему ты на меня так странно смотришь?

Поняв правду, он едва не рассмеялся вслух. Ох, что за потеха. И о чём о чём, но о неумении Райли врать он помнит очень хорошо. К счастью для него, ему ложь удаётся великолепно. Дилан нахмурился и пригнул голову.

— Как странно, мой знакомый Райан очень хорошо знаком с катком. Как фамилия твоего кавалера?

Она отвела взгляд.

— Тьфу ты, забыла. Наверняка ты его не знаешь.

— Думаю, знаю. Как он выглядит?

Как обычно, она себя выдала, сдавив лицо руками, словно отчаянно пыталась придумать правдоподобную историю.

— Каштановые волосы. Голубые глаза. Очень привлекательный. — Повернувшись к нему спиной, она притворилась, будто изучает разнообразные безделушки у камина.

— Интересненько. И давно вы уже встречаетесь?

— Несколько свиданий.

— А чем он занимается?

— Занимается? — Райли сделала несколько глотков вина. — Он учитель.

— Судя по твоим словам, отличный парень. Чему он учит?

— С чего такой интерес? — В её голосе появились раздражённые нотки.

Дилан с трудом умудрялся сохранять серьёзный вид.

— Просто так. Так чему он учит?

— Истории.

— Какая прелесть. И где же вы, голубчики, встретились? — О да, тут-то она и пришла в замешательство и сердито глянула на него, несомненно, подыскивая ответ.

— Что, забыла?

— Разумеется, помню! В э... кафе. Мы оба заказали одинаковый кофе.

— Как романтично. — Он поджал губы. — Должно быть, это другой Райан.

— Я же тебе говорила.

— Понимаешь, того Райана, что я знаю, отправили на это свидание от «Семейных уз». Но ты, явно, повстречалась с ним не в брачном агентстве.

Очко!

У неё отвисла челюсть. Райли втянула воздух и уставилась на него в потрясённой тишине.

— Ты сказал «Семейные уз»?

— Угу, ты их знаешь?

Она резко закрыла рот. На лице мелькнула подозрительность.

— Минутку, откуда тебе известно о «Семейных уз»?

Дилан качнулся на каблуках и ухмыльнулся:

— Я ведь тот, с кем тебе предстояло встретиться.

Она моргнула. Несколько мгновений анализировала ситуацию с той бесстрашностью, что помогла ей создать столь успешный бизнес.

— Не может быть, — объявила она. — Моего кавалера зовут Райаном.

— Знаю. Моё полное имя Райан Дилан Маккрей. Разве ты забыла, что меня называют средним именем? Мне полагалось ровно в семь вечера встретиться у ворот Ринкерз парка с обладательницей длинных тёмных волос. Никого не напоминает?

Её брови сошлись в одну линию, а дыхание ускорилось.

— Н-нет. Ты не можешь быть моим кавалером. Такие как ты никогда не обращаются в брачное агентство!

Дилан пожал плечами.

— А почему бы и нет? Ты же обратилась, хоть и собираешься отрицать это до последнего. Из тебя всегда была никудышная лгунья.

Щёки Райли разругались в приступе ярости. Кровь в его венах разгорячилась и от возбуждения ревела в ушах. Что же такого в этой женщине, что с ней так чертовски весело спорить? Их перепалка лучше, чем тренировка в спортзале или заключение большого контракта.

— Потому что это не твоё дело! — простила она и принялась расхаживать. — Ужасно. Какой-то кошмар. Я доверилась Кейт, чтобы та нашла мне мужа, а не красавчика для дурачеств.

Он рассмеялся от удовольствия.

— Так я красавчик, да? Пожалуй, это стоит считать комплиментом.

— Как вообще они могли нас свести вместе? Это доказывает, что их компьютерная система никуда не годится. Всё то время, что я заполняла опросники, потрачено впустую. Наверняка ты заключил с ними контракт, чтобы с кем-нибудь перепихнуться!

Его репутация в колледже шла впереди него, но за десятилетие он изменился. Почему-то Дилана волновало, что Райли до сих пор считает его тем же человеком.

— Я, как и любой другой, ищу свою вторую половинку. То, что я воспользовался

услугами хорошо известного, статистически-успешного агентства — рациональный деловой подход. Не люблю тратить время зря. — Он изучал её лицо и лёгкий румянец на щеках. — А ты почему к ним обратилась? Думал, тебе уже не нужны свидания. Разве тебе не следовало удовольствоваться тем, что у тебя муж, который зарабатывает шестизначные суммы, двое детишек, экологичный дом и гипоаллергенная собака?

Тут он её допёк. Райли смерила его испепеляющим взглядом, словно букашку под ногами, и началась самая веселуха.

Боже, до чего ж это было хорошо.

— Твоя ослиная теория — именно то, чего и следует ожидать от такого как ты. Всё никак не повзрослеешь, никогда не смотрел вглубь женщины, за четвёртый размер груди.

— Милая, я отношусь ко всем одинаково, — растягивая слова, ответил он. — Размеры «В» и «С» тоже вполне ничего.

— Я тебе не милая, — передразнила она его притворно-протяжную речь со столь обожаемым им слащавым сарказмом. Эта женщина не уступала ему ни на сантиметр, и ему это нравилось.

— Ладно, милочка.

Она раздражённо выдохнула.

— А, поняла, Кейт выполняет чёрную работу, пытается найти тебе в спутницы жизни действительно интеллигентную женщину, а наш плейбой тем временем продолжает потрахивать своих крошек. Довольно изобретательно. Тебе всегда хорошо удавалось сваливать работу на других.

Он поцокал языком.

— Всё никак не уймёшься из-за той пятёрки, которую я получил по основам маркетинга? Четыре — вполне нормальная оценка, Райли. Пора бы уже и смириться.

Она кипела от ярости, сжимая кулаки. Дилан готов был поспорить, что она едва сдерживается, чтобы не топнуть.

— Все знают, что тебе помог Тайлер! Он носился с тобой как с героем и сделал бы для тебя что угодно. Ты сжульничал, я знаю.

— Нет, неправда. Кроме того, ты была такой любимицей учителей и всё время лизала им задницы, так что не удивительно, почему в классе тебя сторонились. Мы казались двоечниками на твоём фоне, и ты сама напрашивалась на дополнительные задания... Ну кто так делает?

— Конечно же, не ты! Но, разумеется, я из тех, кому приходится зарабатывать на жизнь. Тебе было насрать на учёбу, потому что ты мог занять должность в конгломерате твоего папочки и за одну только фамилию сразу получить оклад в миллион грёбаных долларов.

Ой, Райли его сильно ударила, но он её не винил. Именно так всем и казалось. Мало кто знал, каким тяжёлым трудом он добился отцовского уважения и наконец-то заслужил право голоса. Он начинал с самого низа «Маккрей технолоджис», годами учился бизнесу и зарабатывал репутацию.

— Ты ошибаешься. Я не сразу начал зарабатывать миллион, сперва был шестимесячный испытательный срок.

Воздух между ними наэлектризовался и начал потрескивать, как будто в воду опустили находящийся под напряжением провод. Она буквально трепетала. От потребности его ударить? Или от чего-то ещё? Каково было бы найти этой восхитительной эмоциональности лучшее применение?

Например, вжать её в стену и так тщательно оттрахать, чтобы она утратила дар речи?

Нет такой живой женщины, которую он не мог бы очаровать или хитростью расположить к себе — кроме Райли Фокс. Четыре года в Корнелле она не упускала возможности его подколоть, будто её возмущало само его присутствие в кампусе. Он так и не понял, как здорово было бы с ней в постели, пока они не выпустились из колледжа, и она не исчезла из его жизни.

Он до сих пор думает о том поцелуе.

Удивительно, как это воспоминание порой всплывает в памяти поздним вечером, как раз перед тем, как он проваливается в сон.

Всё началось с шутки. За презентацию по организационной теории ему поставили высший балл и рукоплескали стоя. Она получила пять с минусом и, казалось, была готова его убить, особенно после того, как он признался, что написал свою речь сегодняшним утром. Райли принялась высмеивать его стремление не пропускать ни одной юбки, а он его отрицал и, в свою очередь, язвил над её одержимостью контролем вне и внутри спальни, которую отрицала она. И, вдруг, в углу пустого коридора, он поддался какому-то безумному порыву — решил украсть у неё поцелуй и доказать свою точку зрения.

Так он и поступил. Прижал её к стене и поцеловал. Ну да, поцелуй отлично сделал своё дело. Мало того, что Райли заткнулась, так она ещё и вспыхнула как бокал с бренди. Его язык погрузился в чистейший рай, и они оба поняли, что между ними что-то изменилось. Но, помнится, даже тогда к неукротимому желанию примешивался ужас от того, что он хочет женщину, которая бесит его так, что аж сводит с ума. Казалось, мысли Райли перекликались с его мыслями.

И что они решили?

Они предпочли об этом забыть.

Спустя годы до него дошли новости об её грандиозном взлёте в бизнесе и открытии издательской фирмы. Он видел обложку журнала «Форчун» и искренне гордился её успехами. Много раз он даже подумывал с ней связаться, но потом отмахнулся от этого порыва и вернулся к своей жизни.

И вот, спустя десять лет, она здесь. Он другой человек, и её доставили к его порогу в буран по одной единственной причине. Это не совпадение. Вся ситуация кричит: «судьба и так далее в том же духе».

Потому что Дилан только что понял: он её хочет.

Она задрала нос и посмотрела на него сверху вниз, будто королева на крестьянина.

— Я тебя презираю.

Он взмахом руки отверг её заявление.

— Не глупи, тебя всегда ко мне втайне тянуло. Вероятно, ты злишься потому, что голодная. Давай пойдём на кухню поедим. У меня остались бутерброды с индейкой.

Райли сердито глянула на него, по всей видимости, разрываясь, между голодом и желанием выиграть спор. Спустя несколько мгновений она допила и подняла бокал.

— Только если будет вино. Раз уж мне предстоит провести с тобой целый вечер, мне потребуется ещё алкоголь, не то я тебя побью.

— Это я в силах устроить.

— Отлично. Пошли.

Она вышла из гостиной и пошла по коридору с таким видом, будто владеет этим домом.

Дилан прихватил бутылку вина и последовал за ней, покачивая головой.

Ночка предстояла ещё та.

Райли гордо шествовала по бесконечному коридору, пытаясь не содрогаться под взглядами огромных, написанных маслом портретов на стенах... Нет уж, им её не запугать. Как-то в Диснейленде она посетила аттракцион «Дом с привидениями», и теперь отказывается на них смотреть, чтобы ненароком не уловить движение глаз. Она бы больше никогда не уснула.

Дилан шёл за ней попятам, вероятно, в надежде посмеяться, когда она зайдёт в какой-нибудь огромный чулан или что-нибудь в этом роде, однако Райли не желала доставлять ему удовольствие, спрашивая, где кухня. Рано или поздно она её найдёт.

Она зашла в гигантское фойе с изгибающейся полукругом лестницей и окнами из витражного стекла. Как вообще тут можно жить одному? Из фойе вели четыре арочных

прохода. Она снова мысленно произнесла: «эники-беники ели вареники» и, помня о том, как лопухнулась в первый раз, выбрала второй коридор.

Не-а. Библиотека. Вау! Книжные шкафы из красного дерева от пола до потолка и винно-красные восточные ковры казались знакомыми. Хмм, где же она это видела? Комната имела большие арочные окна, кое-где стояли журнальные столики и кожаные кресла-трансформеры с наброшенными на подлокотники вязаными пледами и... здесь был ещё один камин. Вау!

Сзади напомнил о себе Дилан:

— Если хочешь пройтись по всем комнатам, то мы можем поесть и завтра, либо ты вправе сдать и просто спросить, где кухня.

Как бы ни ненавистна была Райли эта идея, она боялась, что никогда самостоятельно не найдёт кухню и, проклятые, ей хотелось есть. Она скривила губы, словно укусила лимон.

— Отлично. Где кухня?

Он ответил со своей знаменитой хамоватой ухмылкой, от которой её желудок всегда издавал странные шлёпающие звуки:

— Следуй за мной.

Они вернулись в фойе и свернули налево. Райли решила, что больше не станет играть в «эники-беники ели вареники». Опять она дала маху.

— Может, ты что-то вроде извращенца-отшельника, который решил спрятаться в этом заплесневелом историческом здании и охранять свои богатства? Потому что, приятель, это странновато. Слуги тут есть?

— Да, и миссис Поттс будет убита, когда услышит, что ты обвинила её в том, что она развела здесь плесень.

— Вот оно! — вскрикнула она. — Этот дом напоминает мне о «Красавице и Чудовище»!

Он рассмеялся.

— Что, до сих пор заядлая любительница диснеевских фильмов? Не дуйся, я просто подшутил. У меня есть горничная с кухаркой, но ты не найдёшь в правом крыле роковую розу.

Она принялась.

— Пока не увижу собственными глазами, не поверю. Да, и я не заядлая любительница детских мультяшек. «Красавица и Чудовище» получили Оскара.

— Ну конечно, так вот почему я тебя всё время подлавливал за просмотром мультиков с ноутбука, да?

— По крайней мере, я не порно смотрела.

— Догадайся, кому было приятней.

Она высунула язык. Его широкие плечи затряслись, словно он узнал о её поступке. И почему с ним к ней возвращаются подростковые жесты? Она же всегда такая спокойная и полностью контролирует ситуацию. Даже в колледже только он мог заставить её потерять покой... порой душевный, порой физический. Необходимость делить общую ванную комнату и половину времени видеть его полуголым всё только ухудшала. Сколько раз она прерывала Дилана, когда он сосался с подружками? Она издавала звуки рвоты, пока Дилан не одаривал её пылким взглядом, который, по его мнению, действовал на всех без исключения, после чего хватал девчонку за руку и затаскивал к себе в комнату.

Райли ненавидела то, как, просыпаясь, вспыхивало её тело, как оно молило стать женщиной в его объятьях. Ей удавалось с этим бороться до того ужасного, удивительного мига между ними — до поцелуя.

На этот раз от воспоминаний деваться некуда.

Последний курс. Они были верны себе, спорили о чём-то, она даже не помнит о чём. В одно мгновение они активно нападали друг на друга, а в следующее он прижал её к стене и поцеловал. Она так и не заколебалась и даже не подумала ему отказать: словно оголодавшая, поцеловала его в ответ.

Она до сих пор помнит каждое ощущение: от запаха корицы в его дыхании до тёплых губ, которые скользили по её губам; тот жар; влажное вторжение его языка, когда он снёс её барьеры и проник глубоко внутрь. У неё не было времени подумать или спланировать. Вместо этого её тело с рёвом устремилось вперёд и захватило власть над сознанием, каждой клеткой отдаваясь поцелую, смакуя вкус и голод Дилана, и ощущение его рук на талии, которые удерживали её неподвижно, пока он получал удовольствие. Боже, как же ей понравилось то ощущение потери контроля и в то же время безопасности. В те мгновения она взмыла на небеса, и для неё не существовало ничего, кроме Дилана Маккрея.

Впоследствии они даже не поговорили. Он отстранился, заглянул ей в глаза, развернулся на каблуках и ушёл. Они никогда не обсуждали поцелуй, и порой Райли задавалась вопросом, может, это был просто сон. Вот только даже десять лет спустя она помнит каждую обжигающую подробность.

Она потеряла девственность со своим парнем, когда училась в старших классах, у неё было три романа, но ничто не могло сравниться с несколькими минутами страсти в его объятьях.

Разумеется, он сразу обо всём забыл.

Разумеется, он так и не узнал об её истинных чувствах от силы этого поцелуя.

Райли врезалась в спину Дилана. Он развернулся и схватил её за плечи.

— Тебе плохо?

Как глупо. Хватит мечтать на ходу о глупом поцелуе в колледже.

— Извини. Я в порядке, просто проголодалась.

— Что ж, давай тебя покормим.

Он прошёл в кухню, а она едва не испытала оргазм. Едва.

Она любила готовить. Считала это передышкой от стрессов и обожала хорошо поесть. Она увлекалась выпечкой и, несмотря на маленький дом, создала рай для своего хобби, хотя большую часть времени питалась одна.

Зато кухня Дилана была мечтой гурмана, воплотившейся в жизнь.

Повсюду нержавеющая сталь. Встроенная плита и холодильник, дровяная печь для выпечки пиццы, кофе-машины, навороченные кухонные комбайны, настоящие медные кастрюли, висящие на каком-то безумном прибабасе над кухонным островом. Бесконечные гранитные столешницы, три раковины, четырёхъярусная полка для специй. Помещение было оформлено в бело-чёрной гамме с отдельными вкраплениями красного цвета.

Райли застонала и сжала бёдра. О боже, эти кухонные электроприборы прекрасны. Она бы здесь могла делать такое...

Он смотрел на неё с восхищением и чем-то ещё. В удивительных глазах читался голод, от которого их цвет потемнел до штормового голубого и чёрно-коричневого.

— Нравится? — прошептал он.

Райли сглотнула, поскольку её тело вспыхнуло, словно подсветка на каком-нибудь грёбанном игровом автомате. Ей удалось взять себя в руки.

— Нержавейка — мой пунктик.

Полные губы изогнулись в полуулыбке.

— Так это к моей кухне ты так вожделеешь? Жаль.

Райли закатила глаза, но отвернулась, чтобы он не заметил правду.

— Да пошёл ты. Разве мало того, что ты переспал с моей соседкой по комнате? Она перевелась в следующем семестре, и ко мне до конца года подселили вонючку Салли.

Дилан снова наполнил её бокал и принялся вытаскивать продукты из холодильника. Она взгромодилась на один из красных стульев возле кухонного острова.

— От Приз не скрывали, что к чему. Брось, мы встретились раза два, и она заявила, что любит меня. Я никогда её не обманывал.

Райли фыркнула.

— И это тебя оправдывает? Ты разбил ей сердце, и она от меня перевелась в другое

общежитие. Говорила я ей не ходить с тобой на свидания!

Он достал то, что осталось после Дня благодарения: свежепорезанную индейку, большие ломти ржаного хлеба и разные соусы. Она наблюдала, как его изящные пальцы делают бутерброды, и пыталась не думать об их прочих талантах. На Дилане была простая одежда: джинсы, ботинки и белый, вязанный косами свитер. Цвет ниток подчёркивал светлые пряди в его волосах и делал его похожим на какого-нибудь легендарного Тора с небес. Его сексапильность всё сильнее действовала ей на нервы. Никто не должен так выглядеть. Такая внешность слишком на руку представителю мужского пола.

Она снова отпила вина.

— Ты всегда была немного помешана на моей личной жизни, — отозвался он, ставя на стол две тарелки. — А может, то была моя сексуальная жизнь?

— Просто пыталась защитить невинных от многоопытного ловеласа.

Он хохотнул и достал банку маринованных огурчиков.

— Впервые слышу, что женщин надо защищать от оргазмов.

Она наклонила голову.

— Такой самоуверенный, да?

Он ухмыльнулся.

— Нет, просто честный.

Райли делала всё возможное, чтобы не поддаться его обаянию.

— Или заблуждаешься, — пробормотала она.

В его глазах вспыхнуло веселье. Этот мужчина был способен вывести из себя кого угодно.

— Так ты расскажешь, почему всё-таки обратилась в «Семейные узы»?

Вино развязало Райли язык. Зачем скрывать правду? Ей нечего стыдиться.

— Хочу выйти замуж.

Его брови взлетели.

— Мы даже ещё не сходили на наше свидание вслепую.

— Не за тебя. Предполагалось, что Кейт найдёт мне идеальную пару. У меня есть подробный список с требованиями, и я готова к семейной жизни.

Райли приготовилась к его насмешкам, но он, казалось, обдумывал её заявление.

— Почему сейчас?

— Пора, — просто ответила она. — Я посвятила первую половину жизни достижению целей и карьере и ни о чём не жалею. Я приносила жертвы, отказалась от кое-каких возможностей, которые могли бы привести к браку и семье. Не желаю о чём-либо сожалеть, но мои приоритеты изменились. Я хочу мужа, детей.

Дилан кивнул.

— Понимаю, ты создала успешное дело, но оно требует полной самоотдачи. Свей ты семейное гнездышко слишком рано, могло бы ничего и не выйти, потому что ты была бы не готова отдавать все силы бизнесу.

— Да, именно так. Но теперь я решила и знаю, чего хочу.

Он добавил на тарелки по два огурчика.

— Расскажи мне, что в списке.

— Чтобы ты мог надо мной посмеяться? Даже не мечтай.

— Я не буду, обещаю. Какие у тебя требования?

Стальные предметы в кухне теперь окутывала чудесная светящаяся дымка. А почему бы и нет? Ей всё равно, что он о ней думает.

— У него должна быть надёжная работа. Я хочу, чтобы мы как следует подружились, прежде, чем займёмся сексом. Он должен хотеть детей, быть ответственным, интеллигентным, уравновешенным, достойным доверия.

— Уравновешенным?

Она бросила на него сердитый взгляд.

— Да.

Дилан откашлялся.

— Ты съешь его на завтрак и выплунешь за обедом. Миленькая, ты же ведьма. Тебе нужен кто-то способный дать отпор, иначе ты заскучаешь.

Она ткнула в его сторону пальцем.

— Я не ведьма! Я со всеми спокойная, один ты выводишь меня из себя. Чтобы брак удался, мне нужен товарищ, отец, друг и помощник по жизни.

— А что насчёт секса?

— Он не важен.

Дилан удивлённо посмотрел на неё.

— Секс — основа отношений. Он связывает двух людей.

— Сексу не обязательно помещаться в шкатулку.

Он нахмурился.

— В какую ещё шкатулку?

Она снова отпила вина.

— Сам знаешь, в шкатулку. Когда ты готова на ком-то остановиться и начать строить совместную жизнь, лучше создать что-то вроде ментальной шкатулки, куда удобно поместится избранник. Эта шкатулка должна соотноситься с твоим стилем жизни, чтобы вы оба были совместимы. Например, секс — хорошая штука, но он не обязательно должен находиться в шкатулке. Он приятный, но не необходимый.

Дилан потянулся за вином и по новой наполнил бокал Райли.

— Вот и мне понадобился алкоголь. Тебе удалось меня ошеломить. Почему мне неизвестно об этой шкатулке?

— Потому, что она моё собственное изобретение, — сухо ответила Райли. — В браке не всё так просто. Я не хочу отказываться от своего бизнеса. Собираюсь нанять дополнительный персонал, работать из дома и стать гибче, но муж тоже должен чем-то жертвовать, и совместная жизнь — это не только страсть, развлечения и романтика. Брак — неустанный, тяжёлый труд. И я его хочу. Хочу быть с кем-нибудь измученной и счастливой, просыпаться по утрам и повторять всё снова и снова, и знать, что мы не жалеем о своём выборе. Как тебе это?

— Секс должен находиться в шкатулке.

Она раздражённо глянула на него.

— Проклятье, это моя шкатулка и мне решать, входит в неё секс или нет. Пусть секс входит в твою шкатулку.

— А что если у нас одна шкатулка на двоих?

Она чуть не поперхнулась вином.

— У нас не может быть общей шкатулки. Мы полные противоположности.

— Забавно, сдаётся мне, у нас общего больше, чем ты думаешь.

— Да ну? Назови хоть что-нибудь.

— Мы заключили контракт с «Семейными узами» по одной и той же причине. — Он порезал бутерброды пополам, поднял глаза и улыбнулся. — Давай поедим в столовой.

Всё ещё не придя в себя после его ответа, Райли прихватила вино и соскользнула со стула.

— Ты и впрямь хочешь жениться? — спросила она, торопливо идя за ним. — Я тебе не верю. Ты миллиардер, который привык устраивать вечеринки на яхтах и ни с того ни с сего срываться в отпуск. Ты живёшь в прекрасном сказочном мире. Скука и рутина семейной жизни сведут тебя с ума, и ты сбежишь, только тебя и видели.

— Заблуждение от начала и до конца. Твои предположения основаны на знаниях о мальчишке, которым я был десять лет назад. Думаешь, ты тот же человек, что в Корнелле?

— Ну, нет.

— Как и я. Я из крепкой, любящей семьи. Мои родители тридцать четыре года живут в браке. У меня две сестры, куча тётушек, дядь и кузенов, и из-за гостей дверь в наш дом никогда не закрывалась. С нами жила моя бабушка. Бывало, я приходил из школы, она

готовила кофе, и мы садились на кухне и разговаривали. Она рассказала мне о молодости родителей. Они дружили с детства и вступили в брак, когда им было чуть больше двадцати. Я знаю, что в браке не всё просто, потому что вижу, через что они каждый день проходят. Я не строю иллюзий. Они стоят во главе успешной финансовой империи, и поэтому папа много времени проводит в разъездах. Маме зачастую одиноко. А у моей сестры были проблемы с наркотиками, которые едва не разрушили нашу семью. И всё же родители любят друг друга.

Райли, зачарованная рассказом, прошла за ним в столовую. Он поставил тарелки, повернулся и встретил её взгляд глаза в глаза.

— Они прошли вместе длинный жизненный путь, и ей-богу, если их отношения не пример романтики и страсти, я тогда не знаю, что это такое. У них есть дружба, взаимоуважение и доверие, но всё же секс должен находиться в шкатулке.

У неё кружилась голова. Она было открыла рот, чтобы что-то сказать, но замерла, поразившись величю столовой.

— Ни фига себе, ты и впрямь живёшь в замке Чудовища.

В стилизованном помещении стоял прочный, с мраморной столешницей стол выше трех метров в длину — хватит, чтобы рассадить короля Артура и всех его рыцарей. Скатерть-дорожка во всю длину стола вспыхивала серебряными и золотыми нитями. Вокруг него тянулись мягкие кресла с высокой спинкой, а его центр занимала ваза, наполненная экзотическими цветами. Голый пол из тёмного дерева сверкал блеском отполированной древесины. Светло-сизые стены были увешаны гобеленами. Французская дверь, обозначенная винно-красными бархатными шторами, вела на что-то похожее на балкон.

И снова не обошлось без очага. На каминной полке стояли два подсвечника цвета старого золота. В воздухе витал запах сырых балок и звуки потрескивающего дерева.

— Хмм, Дилан? Сколько в этом месте каминов?

Он, задумавшись, повернул голову.

— Около десяти.

— Вот это да-а. — Она взяла тарелку и уселась во главе стола. Почему бы и нет? Всё равно такое чувство, будто ты в сказке, можно и поиграть в Белль. Слова Дилана всё ещё отдаются в голове, заставляя лихорадочно колотиться сердце. Так и видится, как он сидит за этим столом вместе с супругой и детьми, и её наполняет сладкое томление, которого она сама не понимает. Вряд ли правда, что Дилан хочет стать семейным человеком. Пусть он думает, что готов остепениться, но даже если и так, почему он до сих пор не нашёл жену?

— Давно ты уже клиент «Семейных уз»? — спросила она.

Он подошёл к камину и взял подсвечник.

— Порядком.

Ага! Сейчас она докажет, что он не способен на длительные отношения.

— Но ты так и не нашёл ту, которую ищешь? Разве это не доказывает того, что ты не готов завести семью?

Дилан открыл ящик застеклённого комода и вытащил коробок спичек.

— Нет. Это доказывает то, что я её пока не встретил.

— Но ты по-прежнему веришь, что Кейт её найдёт?

Он чиркнул спичкой, затем начал поджигать свечи.

— Да, я уже встретил множество невероятных женщин и наслаждался свиданиями. В каждой из них были желанные мне черты, но ни с кем не проскочила та искра, которую я ищу.

Заинтересовавшись, она подалась вперёд.

— Что за искра?

— Та, что проскакивает между родственными душами. То неуловимое нечто, которое ты ощущаешь нутром, когда что-то так или не так. Обычно я понимаю с первого свидания, поэтому не тратил их время зря.

Райли удивлённо покачала головой.

— Так не делается. Брачные агентства знакомят на основе общности интересов. Уж не хочешь ли ты сказать, что при выборе пары на всю жизнь для тебя важнее всего какая-то загадочная, магическая искра?

Дилан заменил вазу с цветами на свечи, затем выбрал стул напротив и поднял бутерброд.

— Точно.

В Райли поднималось раздражение. Нельзя так поступать. Нелепый способ решать на ком жениться, бессмыслица. Разумеется, Дилан Маккрей всегда выходил за пределы её понимания. Так почему сейчас должно быть иначе?

Но в сердце возникло какое-то странное томление, а ниже разлилось тепло. Что с ней не так? Да, он сексуальный как Гадес и источает секс, который использует в качестве оружия. Да, он забавный, остроумный и интеллигентный, но он никогда не подойдёт её шкатулке.

Никогда-никогда.

— Почему ты зажигаешь свечи, словно мы ждём гостей? Не перебор ли?

— Давай просто скажем, что они нам, возможно, понадобятся.

Она вздохнула и вгрызлась в индейку. Сочное мясо на толстом ломте ржаного хлеба было бесподобным по текстуре и на вкус. Он использовал ровно столько соли, сколько нужно, чтобы получилась отличная закуска. Так здорово! Есть бутерброд с индейкой в такой стильной комнате под потрескивание камина, падающий за окном снег и зыбкий свет свечей ещё как круто. Даже романтично. Она готова поспорить, что избранницу Дилана ожидает жизнь полная сюрпризов, резких поворотов и волнений, то есть именно того, чего ей совсем не нужно.

Именно того.

Будто услышав её мысли, Дилан заговорил:

— Почему ты считаешь нас такими уж разными?

Райли фыркнула и закатила глаза, чтобы удвоить эффект.

— А то! Корнелл забыл? Мы сводили друг друга с ума. Я педантка. Как правило, я приходила на занятия рано, ты же опаздывал. Все домашние задания я делала сама, а за тебя их выполняли другие.

— Возражаю.

— Возражение отклоняется. Ты развлекался на вечеринках — я училась, ты переворачивал общежитие вверх дном, делал его отвратительным — я убирала. Мы противоположности.

Как обычно, воздух наэлектризовался, и между ними проскакивали разряды энергии. Они напоминали ей об ураганном ветре: тёплом, соблазнительном, но до безумия жестоким и сильным.

— А по-моему мы одинаковые, только целей достигаем по-разному, — сказал Дилан. — Ты скорее из волевых и решительных, используешь сбор фактов, мотивацию и чистую силу воли, чтобы вырваться вперёд стаи и остаться там. Вопреки твоему низкому мнению обо мне, я никогда не был наследником «Маккрей технолджис». Отец прямо сказал, что я не получу кусок компании только потому, что ношу его имя. Ради этого мне потребовалось доказать, чего стою. Вот почему я поступал в Корнелл. После окончания я начал с низов и, чтобы забраться наверх, работал многие годы. Лишь недавно меня сделали совладельцем бизнеса.

Ещё одно предубеждение разлетелось вдребезги. Как такое возможно?

— Но в колледже ты никогда не учился! Ты никогда не заботился о том, чтобы произвести впечатление на учителей или получить высший балл на экзаменах. Твоей настоящей специализацией были вечеринки. Я всё видела!

— Неужто? — Он понизил голос. — Вероятно, ты смотрела не очень пристально.

— Мне никогда и не требовалось. Ты дал понять всему кампусу, что учёба тебя не

интересует.

— Однако я получил тот же средний балл аттестата, что и ты.

Она сжала бокал и отхлебнула ещё вина. Этот факт всегда её бесил.

— Никогда не понимала, как тебе удалось его получить.

— В Корнелле я решил наслаждаться жизнью, так как знал, что как только стану частью семейного бизнеса, будет не до вечеринок. Но к оценкам я относился так же серьёзно, как и ты, просто прятал это лучше.

— Как? — потребовала она ответа.

Его губы дёрнулись.

— Мне не нужно много сна, и так было всегда. Максимум четыре часа, так уж я устроен. Я учился по ночам. К тому же у меня фотографическая память, поэтому запоминать факты и цифры просто. Повезло, сам знаю, но я использовал это себе на пользу.

Ей хотелось возразить, но он сказал правду. Она способна её различить. Он всегда отличался умом, но неужели она, правда, думала, что можно получить высший балл аттестата, ничего не делая? Как руководительнице с руководителем ей нехотя пришлось признать, что он самостоятельно добился успеха. Не доверяй Дилану его отец, разве позволил бы ему унаследовать компанию? По всей видимости, нет. И она готова поспорить, что для того, чтобы что-то получить, он работал не покладая рук — совсем как она.

О, чёрт. Она вела себя как какая-то стерва. Райли поставила тарелку и встретила его взгляд.

— Прости, Дилан, я даже не догадывалась, так хорошо ты это прятал.

Она ожидала, что он ответит саркастичным замечанием, но вместо этого он наклонил голову, словно даруя ей своё прощение. Одна непокорная белокурая прядь упала ему на лоб, и его губы изогнулись в улыбке.

— Извинение принято. Мне, и впрямь, нравилась моя репутация бабника и гуляки.

Она улыбнулась в ответ. Тепло, зародившееся между ног, поднялось по телу, вызвав внезапный прилив крови к шее. Проклятье, она распалается. И как этому мужчине удаётся украсть весь кислород в комнате одной своей сексуальностью?

Несколько мгновений они пристально смотрели друг на друга, пока наконец-то его ровные белые зубы не вонзились в огурчик. Она представила, как он покусывает этими зубами её тело, и была вынуждена отпить ещё вина.

— Вот мы и разобрались с этим вопросом, что ещё нас разнит? — спросил он.

Она пожала плечами.

— Как ты знаешь, мы не ладим. Ссоры определённо не входят в мою шкатулку. Я хочу, чтобы супруг уважал моё мнение, сохранял спокойствие в любой ситуации и обладал терпением, чтобы сначала всё обдумать, и только потом принимать решения.

Она очень гордилась своей речью, поэтому, когда он разразился хохотом, ей захотелось взобраться на стол и ударить его.

— Райли, пары всегда ссорятся. Если бы никто не отстаивал своё мнение или всецело подчинялся партнёру, жизнь была бы очень серой и скучной.

— О, пожалуйста. Тебе доводилось попадать на обед с парой, которая ссорится? Они выискивают ошибки друг в друге, а тебе настолько неловко, что хочется умереть. Последний раз, когда наткнулась на такую парочку, я была вынуждена пропустить десерт, а я не пропускаю десерт, никогда! Не хочу подобной напряжённости в своём браке.

— Мы говорим о разных ссорах. Возьмём, к примеру, нас.

— А что с нами? Мы постоянно ссоримся.

Он потянулся за вином и взболтнул его в бокале, будто намеревался найти все ответы в тёмно-красной жидкости.

— Тут другое, — повторил он. — В колледже ты бросала мне вызов. Заставляла защищать свои убеждения. Вынуждала взглянуть глубже, чтобы по-настоящему во что-нибудь вникнуть, будь это бизнес-решение или вопрос морали, или чьё-то мнение. Также ты подталкивала меня лучше учиться. Я тебя уважаю. И наслаждаюсь нашими спорами,

потому что за ними что-то есть. Понятно?

Надо же. От этих слов потеплело на душе, но она покачала головой.

— Не согласна. Можешь представить, что было бы, живи мы вместе и расходись во взглядах на всё? Ссоры выматывают и губительно сказываются на здоровье взаимоотношений.

— Ты когда-нибудь чувствовала себя обиженной моими словами после одного из наших споров? Униженной? Разбитой?

— Нет, по большей части ты меня просто злил.

Он ухмыльнулся.

— И ты меня. Просто, я хочу сказать, что есть различные уровни противостояния, и наш — скорее одна из частей общения. Ясное дело, мы не всегда соглашаемся, но у меня никогда не возникало желания сделать тебе больно.

Райли мысленно вернулась к бесконечным эпизодам, битвам и спорам, которыми были отмечены её годы в Корнелле. Забавно, но она никогда не рассматривала их отношения под этим углом. Тем не менее, когда она вылетала из комнаты, её скорее злило, что он отказался поступить так, как ей хотелось. Дилан никогда не отпускал колкостей в её адрес, не задира, даже не вызвал слёз. Ха. Странно. Чем-то их споры отчасти напоминали... любовную прелюдию.

У неё расширились глаза.

Она не могла не смотреть на его губы, не задаваться вопросом, будят ли они те же чувства, или ей предстоит большое разочарование. В конце концов, прошло десятилетие, и она изменилась, как и он. Невинность и иллюзии исчезли. Наверняка память преувеличивает значимость того поцелуя, считая его чем-то неприкасаемым, верно?

— Ты веришь мне, Райли? — Его тихий, рокошующий голос словно ласкал её имя. Дыхание перехватило, и она внезапно почувствовала, что горит, отчаянно желая прикоснуться к нему.

— Да.

— Хорошо. — Эти зверски-эротичные глаза на другом конце стола пылали, держа её в плену.

— Сама знаешь, многочисленные ссоры, как хорошо задокументировано, — признак подавленного сексуального влечения.

При обычных обстоятельствах она бы ответила ему какой-нибудь шпилькой или насмешливо фыркнула, но её язык прилип к нёбу. Она, оцепенев, беспомощно сидела в кресле и была не в силах шелохнуться — потому что он оказался прав.

Между ними присутствовал некий вид притяжения, не исключено, что похоть. Может, Дилан Маккрей и не подходит ей в мужья или не годится для её шкатулки, но он заставляет её желать... поступить дурно, поступить непристойно.

Пока снаружи бушует метель, им всю ночь никуда не выбраться. Она слегка захмелела от вина. Они едят в великолепной комнате, где так уютно потрескивает пламя. Все составляющие совпали, и в этот смущающий миг ей хочется подарить себе одну-единственную ночь. Если она ему предложит, словит он её на слове или нет? Не к этому ли вёл каждый шаг добродушной пикировки?

Одна ночь безудержной страсти — и расставание. При этой мысли кожу начало покалывать. Она осмелится?

Голова Райли, разрывавшейся между порывом и рассудком, кружилась от возможностей, а затем последний фрагмент встал на место и бесповоротно определил её решение.

Свет погас.

Глава 5

Что-то стряслось.

Свет резко потух, и Дилан, который мог бы похвастаться сильной эрекцией и затуманенным сознанием, остался в темноте. Райли совершенно околдовала его своей остроумной находчивостью, которая пьянила посильнее виски и возбуждала посильнее полуобнажённой модели с обложки журнала «Спортс Иллюстрейтед».

Молоденькая девушка из его воспоминаний была слабым подобием той женщины, в которую превратилась. Великолепная, однако, женщина. На скольких свиданиях он побывал и ушёл с чувством разочарования? Даже и не сосчитаешь. Вечно нуждался в большем, хотел большего, вот только не мог понять, что от него ускользает.

А сейчас понял.

Райли — сила и энергия, находчивость и дерзость, и он её хочет. Хочет на себе, под собой, в своём доме, в своей постели.

Сегодня.

В конечном счёте, Дилану всё же удалось произнести:

— Похоже, я всё-таки не зря зажёл те свечи.

Хрипловатый смех Райли ласкал его уши и кое-что другое. На стенах плясали неверные тени. При свете свечей и камина казалось, что её окружает огненный ореол. Стоило подумать о том, чем он хочет с ней заняться, что хочет проделать, как его грудь сжало, и член неудобно упёрся в джинсы. Теперь он просто обязан убедить её поиграть.

Дилан поднялся, забирая один из подсвечников на другой конец стола.

— Ты как?

Райли наклонила голову. Боже, она прекрасна со своими винно-красными бликами в волосах, светло-фиолетовыми глазами и красными губами. Глубокий V-образный вырез пуловера так и манит попробовать нежную кожу внутри, стянуть трикотаж и обнажить груди. Втягивать и покусывать соски, пока она не вцепится в плечи, не закричит его имя.

Похоже, она уловила, какие флюиды витают в воздухе, и затрепетала. Он так близок: барьеры Райли сдвигаются, приоткрываются, предоставляя совсем крошечную точку доступа, в которую он как раз намеревается запрыгнуть. Выбор времени — наше всё.

Да, она тоже не осталась равнодушной к его присутствию. Несмотря на перепалки и несхожесть разумов, их, как ни странно, всегда физически тянуло друг к другу. Возможно, именно из-за этого они так чертовски страстно спорили.

— Я застряла в буран в жутком доме, к тому же без света. Как мне себя чувствовать? Я супер.

— У меня есть запасной генератор. Надо пойти включить.

Она с томным видом вытянула ноги и упёрлась локтем в стол.

— Даже не знаю, а стоит ли, потёмки задают настроение.

Дилан напрягся. Она что, флиртует? Он собирался её соблазнить, но Райли Фокс, похоже, всегда переворачивает всё с ног на голову. Попытки предугадать её следующий ход даже заводят.

— Настроение, говоришь? Обо всём остальном мы уже поговорили. Видимо, пора поговорить о том поцелуе.

А, её удалось удивить. Кожу Дилана закололо в предвкушении. Они всю ночь кружили вокруг да около, и наконец-то пришло время честности. Напряжение возросло до предела. Запах Райли обволакивает его смесью экзотического мускуса с ноткой жасмина — мощной и сногсшибательной — и ни капли не нежной: совсем как он любит.

Он её хочет. Она застряла в его доме в ненастную ночь не просто так. Их свели

«Семейные узы». Это знак, а он, чтобы уравновесить свою логичность, большую часть жизни прислушивался к нутру. Переизбыток логики и контроля ведёт к ошибкам. Переизбыток импульсивности и свободы — к небрежности.

Равновесие равняется успеху.

Райли это качество было присуще всегда, иначе она бы никогда не построила свой бизнес. В каких-то точках пути она доверялась нутру и принимала дерзкие решения, которые казались бессмысленными на бумаге. Он хорошо знает, сколько уродства в мире, когда имеешь дело с деньгами и властью, и ещё никому не удалось избежать разочарований. Свои разочарования она приняла, от чего стала только сильнее. Его приводит в восторг каждая частичка Райли, и сегодня он собирается проникнуть в её глубины.

Райли постучала пальцем о бокал.

— Удивительно, что ты помнишь.

— А что если бы я тебе сказал, что до сих пор представляю тот поцелуй в мечтах?

— Я бы сказала, что ты меня еле замечал. Тебе было только и подавай следующее хорошенькое личико и пару отличных сисек.

— Ты права. Я был очень молодым, зелёным и жадным. Хотел посмаковать все вкусы, которые бросала жизнь, выпить её нектар до дна и не иметь сожалений. Я их и не имею, Райли, кроме одного.

— Какого?

Не разрывая зрительного контакта, он присел перед ней, нежно положив ладонь на её колено. Медленно раздвинул ей ноги и опустил между них на колени. Резкий вдох Райли стал симфонией для его ушей. Дилан потянулся, схватился за прядь её волос и протянул её от корней до кончиков, наслаждаясь ощущением чистейшего шёлка, туго обернувшегося вокруг него. При мысли о том, как её великолепные волосы обернутся вокруг его члена, когда она станет доставлять ему удовольствие, Дилан не удержал низкий, рокошущий стон.

— О тебе, — просто ответил он.

Явный шок в огромных глазах смешался с возбуждением, которое было невозможно спрятать; соски напряглись; бёдра немилосердно сжались, словно она отчаянно желала утаить от него правду — Дилан был готов поспорить, скользни он рукой под трусики Райли, обнаружит, что она влажная и охотно исполнит все его желания. Ключ к успеху в том, чтобы заставить её разум присоединиться к столь восхитительному, чувственному телу.

Он запустил обе руки в волосы Райли, крепко удерживая её за затылок.

— Тот поцелуй меня преследовал. Ты хоть знаешь, сколько раз мне приходилось прочить просто от воспоминания о твоих губах на своих, о твоём вкусе на своём языке? Как сильно я жаждал уложить тебя голой в свою постель и взять всё, что ты согласишься отдать? Доставить тебе такое удовольствие, что ты станешь молить меня остановиться? Продолжить? Ублажить тебя так тщательно, что без мысли обо мне ты не сможешь прикоснуться ни к одному мужчине на планете?

Тело Райли мучительно содрогнулось. Он ждал её реакции. Она отстранится? Скажет что-нибудь едкое с целью уколоть и оттолкнуть? Станет флиртовать, обманет надежды игрой в кошки-мышки?

Вместо того чтобы отстраниться, она нагнулась ближе, слегка задев дыханием его губы. Жар между ними нарастал, превращаясь в танталовые муки. Дилан цеплялся за остатки самообладания, хотя ему хотелось лишь одного: завладеть её губами, раздеть её догола и посмотреть, через сколько оргазмов она, наконец, сдастся. Он надеялся, через много — так он запланировал.

— Откуда у тебя такая уверенность, что я его помню? — протяжно спросила она ему в губы.

Член Дилана слёзно молил о милосердии. Примитивное мужское естество требовало овладеть ею и доказать правду, но он лишь очень медленно улыбнулся всего в паре сантиметров от её губ.

— Спорю, ты тоже думала о том поцелуе — тёмной ночью, под одеялами, когда сочилась влагой и желала меня до боли. Так давай закончим то, что начали. Позволь отвести тебя в свою постель.

Даже в самой дурацкой и дикой из его фантазий Дилану бы никогда не пришла мысль, что эта женщина способна так быстро и так высоко взвинтить ставки. И всё же, в её типичном стиле, она сумела его сразить.

Голос Райли превратился в хриплый шёпот, полный дыма и соблазна.

— Зачем? Я вижу перед тобой вполне хороший стол. — Тут, запущенные в её волосы, руки Дилана ожесточённо сжались. — Или у тебя кишка тонка им воспользоваться?

Дилан прождал удар сердца. Два.

И набросился на её рот.

Мир, запнувшись, замедлил вращение, после чего на мгновение остановился. Кровь мчалась по венам, трусики между ног пропитала влага, сердце колотилось в каком-то безумном ликовании, — и тут Дилан поцеловал её, и всему пришёл конец.

Она пропала.

Стоило их губам соприкоснуться, из горла Райли вырвался низкий стон, и его язык нырнул в глубину. Он вторгся в её рот совершенно необузданно, с минимумом нежности и всем своим тёмным голодом.

Прошрое и настоящее смешались воедино, но на этот раз пути назад не было. Встретившись на полпути, их языки сплелись и устроили чувственную дуэль, которую она с радостью проиграла. Дилан требовал и отбирал, напирая и наклоня кресло назад, пока не навис над её распростёртым телом. Второй рукой он обхватил её грудь, играя тугим бутонем соска. Райли вцепилась ему в плечо и выгнулась навстречу, прося продолжения, а он, не разрывая поцелуя, просунул руку в V-образный вырез, под кружева бюстгальтера и нашёл голую кожу.

О боже. Как хорошо, его пальцы теребят сосок, посылая молнии, которые бьют прямо в клитор, он так набух и молит о том, чтобы им занялись. В жизни её тело не загоралось столь быстро — от поцелуя и простого прикосновения. Обычно нужно время на предварительные ласки, чтобы возбудиться, но сейчас она вот-вот кончит, ей бы только чуточку приподнять бёдра и потереться...

— Даже не думай, моя ведьмочка, — прошептал он ей в губы, приостанавливаясь, чтобы куснуть их и пососать. — Я прождал десять лет, чтобы тебя заполучить, и не позволю тебе отделаться быстрыми ласками в кресле.

Райли следовало бы совершенно смутиться, но её больше не заботило, как она здесь оказалась. Случайные связи или секс на одну ночь её не интересовали — она охотилась на мужа, однако прямо сейчас, сегодня, потребности тела стали слишком мучительными. Райли страстно желала прыгнуть в неизвестность, живя фантазией стать его любовницей на одну ночь. Завтра будет вдоволь времени, чтобы прийти в себя и снова приступить к её плану.

— Твоя взяла. Я тебя хочу.

Дилан хохотнул — низко и непристойно.

— Ох, крошка, всё равно ты заплатишь.

По её позвоночнику прокатывались волны дрожи. Дилан, дразня, теребил сосок, пока тот не стал тугим и набухшим настолько, что о муке Райли могло бы позаботиться одно прикосновение языка.

— Я ничего не сделала.

Он прервал поцелуй и заглянул в глубину её глаз.

— Всё ты сделала, просто пока об этом не знаешь.

Слова казались бессмыслицей, но он не дал времени их обдумать, подняв и положив Райли на стол. Проворными движениями передвинул пустые тарелки и её бокал. Её ноги свисали со стола, спину подпирал мрамор. Райли ждала лихорадочного избавления от

одежды, ощущения кожи на коже, безумной спешки на пути к оргазму, которая обычно сопровождает страстные случайные встречи. Но он просто возвышался над ней, не сводя с неё взгляда своих необычных, мерцающих глаз, а затем улыбнулся, давая понять, что совершенно не торопится.

О боже, Дилан вознамерился её убить. Он скинул туфли и одним плавным движением стянул свитер. В свете камина его кожа тускло светилась. Он был красивого золотисто-коричневого цвета, с хорошо развитыми грудными мышцами и бицепсами. По рифлёному прессу сбегала, теряясь в джинсах, полоска светлых волос. Райли согнула пальцы, готовясь расстегнуть и сорвать его штаны, чтобы устроить себе праздник, и когда Дилан вышел из досягаемости, едва на него не набросилась.

— Лежи здесь. Не двигайся.

Он взял одну из свечей и исчез, вернувшись с несколькими запечатанными пакетиками, которые положил рядом с собой. Ах да, презервативы... слава богу, что он вспомнил, потому что её мозг превратился в глину, совсем как тело.

Не говоря ни слова, Дилан поочерёдно стянул её унты и сквозь носки начал медленно массировать ступни. Когда же он принялся надавливать на подъём стопы, Райли еле сдержала стон и слегка взмахнула ногой, чтобы он поскорей занялся более важными частями тела. Оно трепетало, нуждаясь в облегчении, но Дилан неторопливо размял каждую стопу, после чего осторожно выпустил её ноги, и они вернулись в прежнее положение, повиснув в воздухе.

— Дилан?

— Да, милая?

— Мы взяли хороший старт, но теперь медлим.

Он сверкнул белозубой улыбкой.

— Когда-нибудь слышала выражение: «Главное — не цель, а путь к цели»?

— Ну да, всегда считала, что это полная чушь. — Она на пару сантиметров сдвинулась вниз и поёрзала бёдрами. — Достижение цели — это здорово.

При мысли об умопомрачительном оргазме с предметом её тайных фантазий вспыхнуло всё естество Райли. Она любила секс, но обнаружила, что её голова слишком вовлекается в процесс, и потому предпочитала краткие, бурные соития, которые приводили её к вершине. Со своими ограничениями и странностью Райли давно примирилась, и, пускай её не раз посещали мысли, что неплохо бы быть попроще, она всё же понимала: легче принять себя такой как есть и жить дальше, чем бороться с тем, что дано от природы.

— А что если я скажу, что намереваюсь изменить твоё мнение? — Дилан то развлекался с её лодыжкой, то проскальзывал пальцами под трусики, то растирал икру. Проклятье, этот мужчина мог бы стать массажистом и зарабатывать миллионы. Когда он принялся разминать и поглаживать под коленкой, мышцы Райли сократились. Её пронизывали молнии удовольствия. — Что если я скажу, что не позволю тебе получить желаемое, пока не услышу, как ты меня умоляешь?

Ха, мда. Счастливой попытки. Тем не менее, она уже настолько возбуждена, что как только он приступит к чему-то более-менее похожему на фрикции, позаботится о себе сама. К тому же, он не знает о её пунктике, об этой неумолчной болтовне в голове. Как бы то ни было, она улыбнулась:

— В таком случае — удачи.

Он ответил ей очень самодовольной и очень мужской ухмылкой, от которой по спине Райли пробежал холодок недоброго предчувствия. Она в жизни ни о чём не умоляла, а уж тем более не умоляла мужчину её удовлетворить. И не собиралась начинать сейчас.

Дилан нагнулся над ней и, скользнув руками вверх, остановился прямо под её бёдрами. Он сильно стиснул ягодицы, и Райли неосознанно их приподняла.

— Я собираюсь насладиться каждым мгновением нашей встречи. — Он схватился за ткань её штанов и стянул их одним ловким движением. Белые кружевные трусики Райли уже промокли насквозь, но когда она попыталась сомкнуть ноги, он их высоко поднял и

положил на край стола — разведёнными.

Райли втянула воздух, чувствуя себя полностью обнажённой. Жаркий взгляд Дилана вбирал в себя её кожу до сантиметра, задерживался на самых интимных местах, и в ней начала нарастать трудно объяснимая дрожь — просыпалось что-то порочное и непристойное. Никогда мужчина не изучал её тело с таким бритвенно-острым желанием, словно умирая от желания овладеть, вкусить, сделать своей. Райли захлёстывали безумные ощущения, и она трепетала, не зная, что с ними делать.

— Какая красивая, — прошептал Дилан, скользя вдоль резинки трусов указательным пальцем, а остальными исследуя лобок, от чего она с трудом сохраняла спокойствие, — какая влажная, но недостаточно. Ещё нет.

Райли потрясли его слова. Мужчины не говорят... вот так. Или всё-таки говорят? Дилан навис над ней, и она вздохнула, томимая желанием избавиться от последней преграды между ними и почувствовать его внутри.

Дилан же пригнул голову и с намеренной медлительностью, которая дала ей понять, что он вовсе не торопится, начал осыпать её бёдра поцелуями. Его язык то набрасывался на неё, познавая чувствительную кожу на внутренней стороне бедра, колене или икре, то медленно отступал. Мысли смешались, Райли тщетно пыталась найти точку опоры, но логики не осталось. Она было попыталась ухватить Дилана за голову и настоять на том, чтобы он перешёл повыше, но попытки остались без внимания: то лёгкий укус здесь, то поцелуй там; его руки непрерывно блуждали по ней, сбивали вверх пуловер и заглядывали в пупок, сжимали бёдра, заигрывали с этой долбанной резинкой трусов, пока с её губ не сорвался стон.

В конечном счёте, он начал постепенно возвращаться вверх, обжигая Райли жаром своей кожи. Всё с той же, словно ничего не стоящей ему медлительностью, Дилан приподнял её тело и помог избавиться от пуловера.

— На вкус ты совсем как в моих мечтах: экзотическая, сладкая.

Голос Райли напоминал наждачную бумагу:

— Это лосьон для тела «Апельсины в цвету».

— И жасмин.

— Да, эта нотка там тоже есть. Эй, Дилан, что ты делаешь? — Глаза Райли молили об оргазме и окончании пытки, но губы Дилана изогнулись в озорной улыбке, давая понять, что у него другие планы.

— Всё делаю. К тому времени как я опробую твою писечку, ты будешь умолять, чтобы я позволил тебе кончить на мой язык. И я на этом настаиваю, Райли. Эта ночь моя, без остатка.

Какая вульгарность. Никто и никогда так с ней не разговаривал, но, как бы то ни было, она истекала влагой, а кожа стала до того чувствительной, что приходилось ёрзать, чтобы хоть как-то её успокоить. Дилан обхватил её груди сквозь чисто-белое кружево, такое же, как на трусиках, и рассмеялся. Соски ещё раньше отвердели и ныли, отчаянно желая вырваться из своей тюрьмы, но он лишь опустил голову, принявшись ласкать Райли сквозь ткань, и раз за разом царапал зубами чувствительные горошины, пока из её горла не начал рваться низкий крик. Когда она наполовину приподнялась и прижалась к Дилану своим набухшим лоном, его эрекция показалась ей огромной. Неожиданно он прикусил один из сосков, и она вскрикнула. Вспышка боли мгновенно превратилась в удовольствие, настолько мучительное, что она замотала головой. Это уж слишком. Всё это было слишком.

— Я этого не вынесу, — простонала она. — Так долго.

Дилан растегнул лифчик и, обхватив, поднял нагие груди к губам.

— Много никогда не бывает. Только не для тебя. Не знаю, с какими озабоченными идиотами ты общалась, но секс в духе «сунул-вынул, спасибо, мэм» — это не твой стиль.

— Нет, мой!

И тут Дилан всосал её сосок. Райли вцепилась в него с неистовой силой, дугой подалась навстречу, заживо сгорая от необходимости утишить томление между ног,

утолить потребность в том, чтобы этот мужчина взял её целиком и полностью, как пожелает его душа, а потом повторил всё снова, снова и снова.

— Открой для меня рот, Райли. — Его настойчивый взгляд горел вожделением. — Сейчас.

Дилан проник языком в её рот, и Райли чуть не захныкала от удовольствия. Этот разбойник выведал все её тайны до единой, а затем ослабил нажим, чтобы дать себе возможность поиграть. Двойной эффект мягкости и жёсткости, нежности и грубости, медлительности и торопливости снёс её внутренние барьеры и не оставил ей ничего — кроме свободы.

К тому времени как Дилан разорвал поцелуй и продолжил спускаться по её телу, Райли была готова капитулировать.

— Пожалуйста, — со вздохом прошептала она, — пожалуйста.

— Уже лучше. Ты почти у цели. — Дилан стащил с неё трусики и уложил нагой, открытой его взгляду. — Ты хоть знаешь, сколько я фантазировал о том, чтобы тебя здесь поцеловать? — Он протянул палец вдоль сочащейся влагой щели, слегка поиграл с клитором, и Райли заёрзала от греховной потребности позволить ему любые вольности. — Хочешь?

— Да!

— Проси меня, Райли. Умоляй.

— П-п-пожалуйста, поцелуй меня там.

— Где?

Она сгорала от смущения, но ей было не до стыдливости.

— Пожалуйста, поцелуй мою киску. Пожалуйста, полижи меня.

— Красота. Ты так прекрасна, прям создана для этого. — Он обхватил её попку и приподнял таз к своим губам. При первом же влажном прикосновении его языка, с губ Райли сорвался протяжный стон. Дилан избегал её клитор, он опять никуда не спешил, бормотал ужасные, грязные слова об её киске, а затем сложил два пальца и вошёл ими внутрь, одновременно полизывая её клитор так легко и нежно, что Райли ощутила, как исчезают остатки её благоразумия.

— Дилан, пожалуйста! Мне надо... Умоляю!

Он, не колеблясь, усилил давление и вонзил три пальца в её истекающее соками лоно.

И она развалилась на части.

Оргазм пронзил тело, украл дыхание, оставил от неё ошмётки. Она кричала и содрогалась под Диланом, но он так и не остановился, всё затягивая и затягивая удовольствие, пока она не превратилась в трепещущий комок обнажённых нервов.

Кости как будто превратились в желе, и Райли рухнула на стол. До её ушей донеслось шипенье расстёгиваемой ширинки, звук рвущейся упаковки. А затем он протащил её по столу, широко развёл ноги, закинул их высоко себе на плечи, и она оказалась полностью открытой любому его желанию.

Его член приостановился перед входом в тело Райли. Продвинулся на несколько сантиметров. Потом ещё. Постепенно он наполнил её полностью, без извинений захватывая всё, что у неё было. Она растягивалась, чтобы его принять, наслаждалась этой теснотой, а затем Дилан переплёл их пальцы и зарылся в глубину.

Его голос срывался.

— Это ты. И почему я не понимал? Это всё время была ты.

Райли не дали времени обдумать его слова или их значение. Дилан полностью вышел, и тут же погрузился до конца, расчехлив свой пульсирующий член по самую рукоять. И снова, снова, снова.

Скачка вышла дикая, долгая, ухабистая и захватывающая.

Второй оргазм унёс её на недостижимую высоту, где были лишь ощущения того, как Дилан овладевает её телом, движения его бёдер в примитивном танце, пот на их коже — и

так без конца, пока...

Пока Райли не разбилась на тысячи осколков, заметив, как в тумане, что он следом за ней пересёк грань. Она схватила его руки, словно те были её единственным якорем, тяжесть Дилана прижала её к столу, и они рухнули в изнеможении.

Она закрыла глаза.

Вместо мыслей была полная и блаженная пустота.

Глава 6

Это смерть? Не, тело-то побаливает. Старую, уже и не помню, когда в последний раз занимался сексом на столе. Разумеется, здесь больше никогда не поешь без мыслей о Райли.

Раздался её голос:

— Может, такое и стоит десяти лет ожидания.

Дилан хохотнул и куснул её в шею — какая она всё-таки сладкая. Всё ещё слегка трепещет после множественного оргазма, вызывая в нём желание повторить всё снова и снова.

— Ну что, негодница, секс вернулся в шкатулку? — Он сполз с неё и выбросил презерватив.

— Нет, я же говорила, его там может и не быть.

— А прелюдия? Оральные ласки?

Она смерила Дилана тем очаровательно-сердитым взглядом, который его неизменно заводил.

— Это тоже секс.

Он повернулся, чтобы поворошить поленья в камине. Любопытно, какими ещё качествами, по мнению Райли, должен обладать её муж? Пока что перечень её требований никуда не годится. Райли уничтожит тихоню-бухгалтера, который будет выполнять все, что она говорит. Сама эта мысль бросает его в дрожь. Она заскучает, если ей не будут бросать вызов, а для него любовь и брак, и дети — главный из жизненных приоритетов.

— Скажи, каким ещё тебе видится это воображаемое, безупречное будущее? — спросил он.

Она с лёгкостью села, явив собой прекрасный силуэт обнажённого тела на фоне полутьмы.

— Чтобы ты мог позабавиться за мой счёт? Ну уж нет.

Он вскинул руку вверх в клятве бойскаута².

— Обещаю не насмехаться.

Её нижняя губка слегка выпятилась, намекая, что хозяйка не в духе. Дилан прошёл обратно и прекратил стирать недовольство с её лица поцелуями только после того, как она больно вцепилась в его плечи. Чёрт побери, он снова возбуждался.

— Отлично. Я собираюсь штопать одежду своим детям, а ещё вязать. Свяжу пледы и махонькие пенеточки для мальчика и двух девочек, которые у меня появятся.

Он удивлённо смотрел на неё и ждал концовки, которую так и не услышал. В груди першило от бурного хохота, которому до смерти хотелось вырваться на свободу, но Дилан его поборол, хоть и с трудом.

— Ты рассказывала, что в старших классах завалилась на экзамене по домоводству. Райли, ты же его ненавидела. Да ты рвать и метать будешь, если попытаешься штопать!

Она чуть не задохнулась и наставила на него палец.

— Ишь ты! Я ему, видите ли, говорила! В этот раз я его полюблю. Вязание крючком в моей шкатулке. И муж мой будет заниматься всем уходом за домом: стричь лужайку, чинить водопровод, может быть, даже поможет строить пристройку.

Дилан поджал губы, чувствуя, что вот-вот заплачет.

² Скаутский знак используется скаутами по всему миру. Каждый раз он сопровождает обещание, которое скаут даёт перед другими. Этот знак делается правой рукой: поднимите руку прямо вверх и не сгибайте в локте. Правая рука открыта ладонью вперёд, а три выпрямленных пальца сжаты вместе. Знак символизирует три части скаутского обещания: долг перед Богом, перед самим собой и перед другими. А на языке жестов это означает — мудрость.

— Разве ты не зарабатываешь кучу бабла?

Её брови сошлись в одну линию.

— Ну и что?

— С какой стати муж должен заниматься этим дерьмом, если вы в состоянии нанять работников? Ты, что, не собираешься управлять издательством «Шик»? Следующая по плану йога?

Её ледяное молчание говорило само за себя.

Ничего у неё не выйдет. С её-то характером? Помнится, она ему говорила, что не в состоянии усидеть наедине со своими же мыслями, что от бездействия ей хочется спрыгнуть с утёса. У Райли уйма энергии, она классический многозадачник и затоскует без кучи целей и проектов, которыми занимается одновременно. На этот раз Дилан не смог сдержаться и разразился смехом.

— Ты чокнутая. Я готов заплатить, чтобы посмотреть на твою попытку скрестить ноги и спокойно просидеть пять минут. Проклятье, да ты после первой же минуты уже откроешь рот, чтобы заговорить.

Райли спрыгнула со стола и толкнула Дилана.

— Йога в моей шкатулке! Я хочу привнести в свою жизнь размеренность и равновесие, и йога — ключ к достижению этой цели.

Дилан вытер глаза.

— Разумеется, милая. Просто мне кажется, было бы проще, если б ты разобралась в самой себе и нашла кого-то подходящего, а не пыталась измениться. Возьмём, например, меня. Спорю, что подойду твоей шкатулке. «Семейные узы» не просто так нас свели.

Она втянула воздух.

— Ещё чего. Особенно если тебе не по душе вязание, йога и дружба до секса.

Дилан ничего не мог с собой поделать. Ей так шло, когда она сердилась. Он запустил руки в волосы Райли и впился в её губы долгим, глубоким поцелуем, который прервал лишь после того, как она притихла и стала податливой. Только ему под силу укротить Райли Фокс. Теперь остаётся доказать это ей до того, как наступит утро.

— Пойду включу генератор, чтобы у нас снова появился свет. Посиди здесь, и не вздумай одеваться.

Поцеловав её напоследок, Дилан взял свечу и вышел в коридор. Спустился по лестнице в щитовую и спустя несколько минут запустил генератор. Свет, помигав, включился, и Дилан вернулся вверх, готовый приступить ко второму и третьему раундам с женщиной, которая, ворвавшись, вернулась в его жизнь.

Райли успела закутаться в скатерть-дорожку со стола.

Серебристо-золотая обёртка делала её похожей на притягательный рождественский подарок, который осталось только открыть. Когда Дилан увидел Райли при полном освещении — богатую текстуру падающих на плечи волос, нежную безупречную кожу, полные опухшие губы — у него перехватило дыхание.

— Боже, ты великолепна, — прошептал он, и от этих слов её щёки и верхнюю часть груди залил лёгкий румянец. — Почему на тебе скатерть?

Её удивительные глаза, прищурившись, вспыхнули, и она с исключительной надменностью произнесла:

— Потому что мне не нравится ходить голой.

Он ответил волчьей ухмылкой.

— Прикрывать тебя — преступление. Придётся мне тебя в этом убедить.

Он шагнул к ней, но она отпрыгнула, придерживая руками скатерть.

— Нет! Я не шучу, Дилан. Я отказываюсь быть столь нецивилизованной.

Он очень удивился. Какая она всё-таки забавная.

— И это тоже в твоей шкатулке? Проявлять цивилизованность и закрывать то, к чему я только что прикасался, что пробовал на вкус?

Её самообладание так и не поколебалось.

— Точно. Не следовало тебе рассказывать о своей шкатулке.

— Поступай как знаешь, милая. Идём, я хочу тебе кое-что показать. — Он прошествовал к французской двери и раздвинул тяжёлые шторы. Он чувствовал её злобный взгляд обнажённой спиной, но знал, что Райли смотрит и на его голый зад, и что это зрелище ей нравится.

— А что насчёт тебя? — практически пропищала она. — Тебе нужна одежда.

Дилан выгнул бровь.

— Мне удобно голышом. У тебя с этим проблемы?

Её вспыхнувшие щёки и голодный взгляд не остались незамеченными. О да, хорошенько он её сделал.

— Да, проблемы, — строго ответила она. — Я не могу сосредоточиться.

— А я и не хочу, чтобы ты сосредотачивалась, — подмигнул ей Дилан. — Тащи-ка сюда свою очаровательную задницу.

— Хорошо. — Раздражённо фыркнув, она босая потопала к нему. Нарядная скатерть волочилась за ней, словно шлейф королевы. Дилан распахнул французскую дверь, прижал Райли к груди, а затем она наклонилась и выглянула с балкона.

И вдруг потрясённо ахнула.

Зрелище было поистине волшебное: зимняя страна чудес, о которой мечтаешь в детстве. Его дом стоял на вершине горы, и с него открывался изумительный вид на Ринкерз парк. Сосны и вечнозелёные деревья обрамляли весь каток и служили каймой самому парку, покрытому толстой коркой льда. Дополняя сцену, медленно падали крупные снежинки. Вдалеке можно было разглядеть крытый каток и замысловатую карусель с расписными лошадками, которые словно бы застыли во времени. Вокруг парка и в кронах деревьев были развешаны белые сосульки гирлянд.

Дилан купил парк не просто так. Помимо уединения, в котором он так отчаянно нуждался, и его любви к жизни в естественной изоляции, в этом месте было нечто такое, что возвращало ему жизненно-важную крупицу оставленной позади невинности. Здесь он вспоминал о том, что важно, чего он хочет от жизни и от своей постоянной борьбы за обретение равновесия. И взирая на этот вид с Райли в объятьях, со снегом и огнём за спиной, он на краткий миг достиг идеала.

— Здесь так красиво, — прошептала она, будто не желая разрушить чары. — И это всё твоё?

— Да, — в его голосе звучала гордость, — моё.

Она задрожала на ветру, но он не чувствовал ничего, кроме тепла прижатого к нему тела. Желание сделать её своей поднялось из глубин души и обрушилось на него подобно цунами. Дилана буквально трясло. Он нуждался в ней снова, чтобы заклеить, трахнуть, мучить, ублажать. Полухмельной от желания, он повернулся к ней и припал к её губам.

Чтоб его черт побрал.

Как можно наслаждаться видом, да и вообще думать о чём-то, когда он так хорошо выглядит голым? У него потрясающее тело, от слабой поросли золотистых волос до загорелой кожи, сухой мускулатуры и крепких мышц тугой попки, которые играют при ходьбе. Он носит наготу как одежду: уверенно, непринуждённо, словно ему наплевать на всех, кому это не нравится.

Ни одна женщина в мире не осталась бы к нему равнодушной.

Нужда в нём становится невыносимой. Её трясёт под наплывом эмоций. Кажется, она готова забраться внутрь него и испытать всё, что он способен дать. Когда он её поцеловал, она капитулировала. Дилан закинул её руки себе на плечи, притянул для большего и принялся вкушать губы нежными маленькими глотками, и, вдруг, протолкнул язык внутрь и углубил поцелуй. Она воспарила. Дилан стал единственным якорем, который связывает её с землёй, и она невольно спросила себя, не уничтожит ли эта ночь её навеки.

Он отстранился, тяжело дыша — в глазах горел голод.

— Ты нужна мне опять.

Райли промолчала, просто прижалась покрепче, когда он сгрёб её в охапку и начал подниматься по лестнице к себе в спальню. Он не дал ей как следует разглядеть огромную кровать с высоким изголовьем, тёмную древесину, пушистый ковёр и ещё один камин, избавил от скатерти и вплотную прижал к себе. Они оказались восхитительно голыми — грудь к груди, бедро к бедру, губы к губам.

Пировали друг на друге, шарили губами, сплетались языками, пока само его дыхание, вкус, запах не впечатались не только в её тело, но и в душу. Когда же она опустилась перед ним на колени, полностью вбирая его в рот, Дилан застонал со звериной дикостью, которой отозвались потаённые глубины её души. Она обезумела от потребности лишиться его последнего самообладания, сжала член и принялась поглаживать стальную длину, нежно пробегаясь зубами по головке. Дилан повторял её имя, руки в её волосах сжались в кулаки, а когда он, в конце концов, разрядился, она вобрала его во всю длину, выдаивая оргазм, и прекратила лишь после того, как он задрожал под ней, полностью капитулировав.

Райли ожидала обычного времени на восстановление, но он поставил её на четвереньки, надел презерватив и начал медленно водить частичной эрекцией по её влажному лону. Райли застонала, отстраняясь, но он снова завладел ситуацией. Дразнил её членом, играл грудями, пощипывал соски, пока они не затвердели и не опухли. Проникнул на несколько сантиметров глубже, передвинул руки ниже и начал поглаживать её живот, клитор, половые губы, отдавая ей себя по чуть-чуть в медлительном, равномерном темпе.

От непрерывного удовольствия надвигающегося оргазма она сделалась его рабыней. Молила, вращала бёдрами, отчаянно желая, чтобы он полностью сделал её своей, и он, словно осознал, что ей требуется, крепко обхватил бёдра и ворвался внутрь.

Райли вскрикнула от резкого ощущения полноты. Сохраняя жестокий, скоростной темп, он взял её с необузданностью, которая её поглотила. Он словно жаждал снова поставить на ней своё клеймо, и она наслаждалась знанием того, что, хотя их занятия любовью далеки от милых, утончённых или поверхностных, зато они представляют собой взаимное утолнение базовых, примитивных нужд и потребностей, которое срывает все покровы цивилизованности.

Его руки оставили синяки на коже Райли, впившиеся в матрас пальцы болели, мышцы ныли от натуги. Тем не менее, в гонке к освобождению всё это не имело значения, и когда в конце его пальцы скользнули к клитору, сильно ущипнув и отпустив, она пересекла грань.

Внутри неё всё опустело и разбилось, в горле застрял всхлип. Когда она рухнула, спустившись с греховных вершин удовольствия, он был рядом, бормоча в ухо нежные, бессмысленные слова, и она тотчас же поняла, что в безопасности.

Время потеряло значение. Что такое секунды? Часы? В конце концов, он скатился с неё, поцеловал в висок, отвёл с лица волосы и прошептал на ухо:

— Готова?

Райли застонала. Только не это. Она не вынесет ещё один оргазм... умрёт. Она покачала головой.

— Нет.

— Я тебя всё равно возьму.

— Мне нужна передышка. Отдых. — Она слабо толкнула его в грудь.

— Какие у тебя грязные мысли. Я собираюсь взять тебя кое-куда ещё.

— Куда?

Он ответил ей волчьей ухмылкой, озорной и до чёртиков сексуальной.

— Кататься.

Глава 7

Дилану нравилось смотреть, как она моргает с оловянной томностью и, потягиваясь, открывает его взгляду свою восхитительную наготу. Она чуть ли не мурлыкала от удовольствия, и Дилан чувствовал себя каким-то, мать его, супергероем от одного знания, что это он её удовлетворил.

— Не понимаю.

Его губы изогнулись.

— Я беру тебя кататься на коньках. Пошли. У меня есть ещё одни утеплённые штаны и лыжная куртка.

Её опухшие губки надулись.

— Зовёшь меня наружу? Там метель, если ты забыл. — От стекла со звоном отскакивали ледяные дробинки. Дилан поцеловал её в лоб и встал.

— Боже, чтобы посмотреть на каток лучшего времени не придумаешь.

Она покачала головой, и её тёмные, спутанные волосы упали на обнажённые плечи.

— Даже не знаю. Твоя идея мне кажется не слишком разумной. — Она попыталась заползти обратно под одеяло. — Я уже видела каток с балкона.

Он рассмеялся и навис над ней, вытягивая ящик комода.

— Похоже, небольшая мотивация тебе не помешает.

— Я завтра ходить нормально не смогу после такой мотивации.

— Хм, а у тебя и впрямь грязные мысли. Как бы ни хотелось мне принять твой вызов, думал я скорее о сахаре.

Райли выглянула из-под простыни.

— О сахаре?

Он вытащил большой батончик тёмного шоколада, сдвинул фольгу и отломил кусочек.

— Открой ротик. — Тело её содрогнулось, губы раздвинулись, и, положив шоколад ей на язычок, Дилан принялся смотреть, как она стонет, полужакрыв глаза от блаженства. Чёрт, какая она всё-таки чувственная.

— Ну как, хорошо?

— Божественно. Мне не стоит удивляться, что ты хранишь шоколад в комод. Когда-то ты складировал эти семидесяти пяти граммовые батончики «Херши». Я ещё не забыла, как убираала в общежитии бесконечные обёртки.

Он пожал плечами и закинул кусочек себе в рот.

— Никогда не знаешь, когда тебе понадобится себя поддержать. Нам-то помогло. А ты до сих пор вёдрами поедает «Лаки Чамз»³, когда расстраиваешься?

Она удивлённо посмотрела на него.

— Ты это помнишь?

— Разумеется. В преддверии выпускных я всё время находил эти маленькие пакетики с зерновыми. Ты всегда уничтожала маршмэллоу в первую очередь.

— О, это лучшая часть.

Доели они в благодатной тишине. После того, как Райли подкрепилась, он тщательно завернул батончик и вернул его в ящик. К её губе прилипла крошка расплавленного шоколада, и Дилан наклонился, в поцелуе слизывая остатки сладости. В его объятьях Райли казалась такой мягкой, тёплой и податливой, словно всегда предназначалась для них.

³ «Лаки Чамз» (англ. Lucky Charms) — зерновые хлопья, в которых больше 25% приходится на долю разноцветных кусочков маршмэллоу (любимой американцами сладости, представляющей собой суфле из пищевого крахмала, декстрозы, желатина и других компонентов).

Отстранился он с сожалением.

— Ну вот, мы готовы. — Сделав вид, что не слышит её стон, он прошёл к шкафу и начал вытаскивать одежду. — Обещаю, ты не разочаруешься.

Райли заворчала под нос, но он заметил её полуулыбку.

Он швырнул несколько вещей на кровать и надел тёплые штаны и термофуфайку.

— Смотри, не забудь надеть носки, чтобы ногам было тепло. Я вот-вот вернусь.

Чувствуя себя как ребёнок на Рождество, Дилан спустился по лестнице в подвал, свернул в коридор, ведущий в щитовую, и потратил пару минут на то, чтоб повернуть выключатели и всё настроить. После тщательной проверки всех цепей он вернулся к себе в спальню.

Райли уже оделась — готовая в путь. В фиалковых глазах светилось любопытство, но руки были скрещены на груди чрезмерно большой куртки.

— Чувствую себя какой-то палкой колбасы. Разве я не говорила, что не в восторге от сюрпризов и спонтанных решений?

— Им тоже не мешало бы быть в твоей шкатулке. Тебе нужен мужчина, который станет бросать тебе вызов, расталкивать твои барьеры, подстёгивать попробовать что-то новенькое.

— Вряд ли мне понравится катание на коньках, — проворчала она.

Проклятье, она выглядела такой очаровашкой. Утонула в его одежде, зато ей будет тепло и сухо, чего он и добивался.

— Тебе понравится. Идём.

Райли топала в слишком тяжёлых ботинках позади Дилана, пока тот вёл её вниз по лестнице, через темноватые коридоры в секретный туннель, крепко держа за руку одетой в перчатку рукой.

— Послушай, приятель, хоть я тебе и доверяю, но весь этот антураж разит второсортными фильмами ужасов.

— Не беспокойся. Я уже сорвал твою одежду и тебя изнасиловал.

— Ну да, очень остроумно.

Дверь открылась. За ней гудели и жужжали огромные машины, но Дилан не стал останавливаться. В конечном счёте, они вышли из дома на большую открытую террасу, которую едва освещал свет.

Порыв ветра оцарапал щёки Райли своими ледяными ногтями. Они пригнули головы, и Дилан прибавил ходу.

— Осталось совсем чуть-чуть.

— Холодно! Снега уже сантиметров на тридцать, и он всё падает. Дилан, может откажемся от твоего плана, снова избавимся от одежды и выпьем горячего какао, потому что это несколько... О боже!

Райли остановилась как вкопанная. Он с чувством глубокого удовлетворения вбирал расстилавшийся перед ним вид. Да, он купил парк именно по этой причине. Это-то он и хотел ей показать.

Холмы покрывала штриховка облетевших деревьев, которые обступали каток так, что казалось, будто его баюкает в своих ладонях природа-мать. Ослепительным огненным видением мерцали протянутые среди ветвей бесконечные белые гирлянды. А в середине стояло большое, ярко украшенное рождественское дерево — миниатюрная версия ёлки перед Рокфеллеровским центром⁴. Из динамиков лились рождественские гимны. Каждый сантиметр почвы скрылся под девственно-белым покровом, а корка льда преломляла тысячи лучей света, словно горделиво сияющий бриллиант. Замысловатая кровля защищала основной каток и ворота вокруг него от любых погодных условий, позволяя гостям

⁴ Рокфеллеровский центр — крупный офисный центр в Нью-Йорке, который был построен в манхэттенском Мидтауне в 1930-е годы на деньги семьи Рокфеллеров. На каждое Рождество в Рокфеллеровском центре устанавливается главная ёлка города. Церемонию первого зажигания огней на ёлке транслирует телеканал NBC.

пользоваться им в непогоду. Ясное дело, она обошлась недёшево, но оно того стоило. Не нуждаясь в круглосуточной команде, которая чистила бы каток в метели и обычные снегопады, он столько сэкономил на его обслуживании.

Райли сжала его пальцы и произнесла хриплым шёпотом:

— Я чувствую себя так, словно попала в «Холодное сердце»⁵.

— Хм. Ты же, вроде, не смотришь детские мультики.

— Этот тоже получил Оскара. А теперь утихомирься, а не то накажу тебя, спою «Отпусти и забудь».

— Не будь такой вспылчивой, — улыбнулся он. — Поэтому-то я и купил Ринкерз парк. Когда приходишь сюда, веришь в нечто большее, нечто прекрасное. Разве не это нужно каждому человеку?

Она повернулась, чтобы взглянуть на него, и что-то поменялось. Дилан затаил дыхание, понимая, что барьер между ними пал, искренние чувства в её глазах не оставляли в этом сомнений. Он нагнулся к ней, прижался поцелуем к её трепещущим губам. И улыбнулся.

— Давай покатаемся.

Чтобы добраться до галереи, где Дилан держал коньки и снаряжение, им пришлось прогуляться по снежным наносам. Пару раз падая, она ругала под нос его сумасбродную идею, а когда он тащил её сквозь глубокий, до бедра, снег, висла на его руке. А затем он быстро нашёл им коньки и повёл Райли на каток.

Первые двадцать минут он давился смехом. Она не только хваталась за ограду и отказывалась её отпустить, пока не будет готова, но и хмурилась, бурчала, злилась, потому что он умел кататься безупречными восьмёрками, задом и передом, а она сама во время нескольких неуверенных попыток приземлилась на свою очаровательную попку.

Впрочем, когда под влиянием присущего ей упрямства Райли выехала на середину катка, решив действовать по принципу «учись плавать или тони», Дилан наслаждался метаморфозой. Она пошла на риск, как шла на риск в большинстве решений, которые принимает в жизни.

И поплыла.

Он подкатил к ней, взял за руки, и они заскользили уверенно и легко. От разбросанных вокруг глыб снега и сверкания льда атмосфера казалась ещё более волшебной. Дилан всецело отдался мгновению. Ему не нужен был разговор, только присутствие женщины, в которую он влюбился за один вечер.

— Мой папа хотел мальчика, — сообщила она.

Дилан не ответил. Понял каким-то шестым чувством, что лучше молчать, потому что в её душе происходит нечто важное, и он не желает это сглазить. Через минуту Райли продолжила:

— Когда я родилась, папа был разочарован. Разумеется, я поняла это гораздо позже, после трагедии. Конечно, я знала, что он холодноват со мной, и всё чисто женское его, похоже, не интересует, но у меня была мама, так что меня это не задевало. Мир папы вращался вокруг моего брата. Он был на три года младше. Его звали Риком.

Дилан сглотнул. Он заметил, что она говорит в прошедшем времени, и понял, что история не из простых. Тем не менее, он продолжал кататься, поскольку знал, что, если приостановится или скажет хоть слово, Райли замолкнет.

— Я не слишком ревновала, потому что тоже обожала брата. Папа всё время подталкивал его к свершениям: в спорте, учёбе, завоевании места под солнцем. Он мечтал, что Рик преуспеет, и всё время говорил о том, что он возглавит какой-нибудь супер-конгломерат или создаст собственный бизнес. Рик обычно закатывал глаза и отшучивался... у него было великолепное чувство юмора и все души в нём не чаяли. Мама

⁵ Frozen — мультфильм 2013 г. В русском прокате «Холодное сердце». Получил 2 Оскара: лучшая песня за песню «Let it Go» (у нас «Отпусти и забудь») и лучший анимационный фильм.

меня воспитывала редко, довольствовалась тем, что я счастлива, а папа полностью сосредоточился на том, чтобы сделать из Рика успешного человека.

Тут в динамиках над их головами песенку «Звените, бубенцы»⁶ сменил гимн «Счастливого Рождества». Они сделали ещё несколько кругов, после чего она сумела продолжить:

— 11 июня 1998 года Рик с мамой погибли в автокатастрофе. Мне было шестнадцать. Ему — тринадцать. Парень заснул за рулём и... лобовое столкновение. Никто не выжил.

— После их гибели всё изменилось. Папа бродил по дому, словно привидение, как и я. Я чувствовала такую вину за одержимость своим положением в классе, за то, что втрескалась в парня с занятий по биологии и надеялась, что он пригласит меня на свидание. Чувствовала себя такой дурочкой, оттого, что беспокоилась о чепухе, в то время как брат столько работал, чтобы исполнились желания отца. Чтобы стать безупречным, успешным.

Она замолкла.

— Как ты поступила? — спросил Дилан.

— Изменилась. Мне пришлось. Прекратила волноваться о друзьях и мальчиках, всё время училась. Решила дать папе то, чего мы все лишились и почтить память Рика. В некотором смысле это было не так уж сложно. Я научилась сосредотачиваться на главном. Пожалуй, нужные задатки были у меня всё время, но меня никогда не подталкивали чего-то добиваться. Мне понравились сдержанность и дисциплина, которые нужны при достижении целей, и я научилась полагаться только на себя. Так намного проще, чем лавировать среди условностей общества, взаимоотношений и подростковых тревог. Моя жизнь внезапно стала... безмятежной.

Дилан боролся с потребностью её обнять и утешить. Ему стало ясно, откуда у неё целеустремлённость и талант. Разумеется, она заняла место брата. Разумеется, она посвятила жизнь тому, чтобы стать гордостью отца. Вероятно, в ней всегда были эти качества, но они не могли расцвести, когда в центре внимания находился её брат. Его сердце болело за семью, которой они были, за девочку, которой больше нет, и за её жертвы. Но он чувствовал, Райли долго держала эту историю в себе, и та отравляла её как гнойник. Чтобы её рана исцелилась, её надо вскрыть. Ей надо поделиться наболевшим и очиститься.

— А папа замечал твои успехи?

У неё вырвался тихий вздох.

— Нет. Но я его не виню. Я знаю, он меня любит. Знаю, он гордится мной и тем, чего я достигла, когда создала издательство «Шик». Он поместил обложку из «Форчун» в рамку и повесил её в гостиной. Однако пустоту, которая возникла после смерти мамы и Рика, невозможно заполнить, так что неважно, насколько я хороша. И, может, это нормально. Может, так и должно быть.

Дилан остановился. Приподнял её подбородок. Его тело, сердце, душу охватила нежность. Она ожесточённо моргала, её лицо выражало смущение, грусть и тоску.

— Готов спорить, твои мама с братом каждый день смотрят на тебя сверху и очень гордятся тем, кем ты стала. Другие пали бы духом и сдались, скулили, жаловались и выискивали оправдания. Райли Фокс, ты замечательная женщина, замечательная дочь и замечательная сестра.

Она кивнула. Приняла его утешение. Выслушала слова и отправилась искать им место в глубине души. И тут его прорвало. Ему требовалось к ней прикоснуться, защитить её, развеселить.

Его поцелуй был сама уступчивость и утешение, но она быстро его вернула и схватилась за Дилана, будто needing в продолжении. Он со стоном прижал Райли к себе и проник языком в рот, наслаждаясь её вкусом. Искра, которую он всегда искал, внезапно

⁶ Jingle Bells («Звените, бубенцы») — самая известная рождественская песенка. Написана в 1857 Дж. С. Пирпонтон.

We wish you a merry Christmas («Счастливого Рождества») — популярный светский рождественский гимн. Появился в XVI веке в Юго-Западной Англии.

зависла и взорвалась. Он прижал Райли к ограде, срывая мешковатую одежду, нашпигованную замками и пуговицами в отчаянном желании прикоснуться к её коже и подарить чувство общности, нужное им обоим. Она захныкала, и он полностью поглотил её всхлипы поцелуем, попутно ухитряясь расстегнуть куртку, задрать свитер и запустить пальцы в её штаны.

Ни хрена себе, киска Райли стала влажной и готовой, как только его пальцы скользнули под трусики и глубоко проникли в неё. Райли с силой прикусила нижнюю губу, но он не разорвал контакта и, двигая пальцами и поглаживая клитор, подталкивал её к вершине, хотя она сопротивлялась, кусалась и стонала под ним.

— Отдайся мне, Райли. Сейчас же, отдайся целиком, — потребовал Дилан, сгибая пальцы и набрасываясь на G-точку. И тут она кончила на его руку. Он заглушил её крики ртом, так и не ослабив давления, которого жаждали оба. Его пальцы ненадолго остались внутри Райли, пока она успокаивалась, а он целовывал единственную слезинку, скатившуюся по её щеке, и бормотал на ухо глупую чепуху. Он целовал её, обнимал, и она полностью расслабилась в его руках.

— Ты мне нужна, — сказал он, — в моей кровати, обнажённая, открытая.

— Да, — прошептала она, — мне нужно то же самое.

Стараясь не дрожать, Дилан поправил на ней одежду, взял её за руку и повёл с катка.

Он подвигался над ней, погрузился внутрь и вошёл в ритм, которому предстояло разнести Райли на части, чтобы дать ему возможность собрать её воедино. Она всю жизнь поступала по своим правилам, но чувствовала, что сегодня отдаст ему всё. Теперь ею полностью завладели давняя фантазия и мужчина, чей образ так и не изгладился из её памяти. Она знала, их отношения не настоящие. Они не могли быть настоящими, однако в эти последние часы ей было всё равно.

Она широко развела ноги, приветствуя каждый толчок. Губы раздвинулись, впуская его язык. Ногти до крови царапали выгнувшуюся над ней мускулистую спину, оставляя отметины на память об этой ночи. Незадолго до оргазма он приказал ей открыть глаза и стал свидетелем всего: и мучительного удовольствия, и её гибели, которая началась ещё десять лет назад при первом прикосновении его губ.

Она влюбилась в Дилана Маккрея. И теперь призналась себе в этой любви, смакуя её, купаясь в ней.

Снова и снова выкрикивала его имя, а из сердца рвались слова, которые она отказывалась произносить вслух.

Я тебя люблю. Люблю. Люблю!

Смесь запахов секса, мускуса и пота казалась Дилану сладчайшим благоуханием в мире. Он гладил плечи отдыхающей женщины, не сводя глаз с обнажённого тела в своих руках, в своей постели. Сколько раз задумывался он о том, каково было бы встретиться с Райли снова, хоть и отдавал себе отчёт, что им, скорее всего, никогда не удастся перенести существующую между ними общность в реальный мир?

Заключая договор с «Семейными узами», он так надеялся. Приготовился остепениться и найти свою единственную. В агентстве невероятная команда, они не только учли каждое из его пожеланий, но и покопались в душе, пока не нашли те, о которых он сам не подозревал. Большинство партнёрш по свиданиям впечатляли. Они умели рассмешить, вовлечь в возбуждающий разговор. Многие даже вызывали физический отклик, который обычно вёл прямиком к сексу или, по меньшей мере, к куче заигрываний.

Как правило, он понимал правду после первого же свидания: ни одна из этих женщин не предназначалась для него.

Его не отпускало разочарование, и не так-то просто было убедить Кейт, что он не валяет дурака, тратя их время зря. Ну как объяснить, что ты ищешь то, во что многие даже не верят? Как описать эту магию взаимного притяжения, глубинное понимание, что нашёл

ту, которая предназначена только для тебя? В особенности, когда такие слова произносит мужчина... Да его со смехом выгнали бы из «Семейных уз», над ним бы потешались все, кто услышал эту глупую историю.

Около года назад Дилан начал верить, что таких отношений не существует. Осознав, что придётся на ком-то остановиться, он впал в уныние, но пообещал себе ещё немного поискать, прежде чем смириться с тем, что никогда не получит того, что есть у его родителей. Как он вообще мог понимать, что ищет, если никогда не испытывал это лично?

А сегодня его путешествие подошло к концу, и это потрясло его до глубины души. Райли Фокс — та единственная. Та самая, которую он искал. В тот миг, когда он проник в глубину её тела, сжал её руки, заглянул в её глаза, в желудке низко завибрировало, и этот гул проник в каждую клетку тела, не дав возможности себя отрицать.

Он словно нашёл свою вторую половинку. Разум успокоился, сердце распахнулось, и он отдался ей каждым погружением, привязывая её тело к своему самым примитивным из способов, которым мужчина может заявить права на свою пару. Он жаждал её защищать, вдохновлять, трахать, утешать... любить.

Охренеть!

— У тебя всё хорошо?

Дилан моргнул. Звук её голоса прервал его кратковременную панику. Пусть Райли даже не мечтает, что он признается ей в своих чувствах... не так скоро, всего через несколько часов в её обществе. Зная её любовь к контролю и порядку, ему почему-то кажется, что от его важной новости она нагишом выпрыгнет в окно на снежную кучу.

Нужно подвести её к той же мысли. Поражение даже не рассматривается, потому что на этот раз он её не отпустит.

Он отвёл волосы с её глаз, нежно заложив за ухо. Её кожа светилась, губы слегка распухли, а глаза сияли как у женщины, которую хорошенько ублажили. Дилан с трудом поборол порыв забить себя в грудь подобно обезьяне.

— Более чем хорошо. — Он облокотился о подушку и упёрся головой в ладонь, изучая её. — Как твоя голова?

Она низко хохотнула и вытянула ногу.

— Сейчас я волнуюсь совсем не о голове. Моё внимание занято другими частями тела.

— Как раз то, что я хотел услышать, — прорычал он. — Можно тебе признаться, что та фантазия о тебе оказалась вполтину хуже реальности? И поверь, я способен на очень грязные фантазии.

— Спору нет, способен, — глядя на него с выражением открытости и умиротворённости на лице, улыбнулась Райли. — Никогда бы не подумала, что это будет... вот так.

Он приложил к её нижней губе палец и протянул его по нежной коже.

— Я тоже.

Она была не готова к словам любви, но он мог показать ей, что чувствует, другими способами.

И раз за разом показывал всю оставшуюся ночь.

Глава 8

Райли открыла глаза.

Сквозь окна в полутёмную спальню лениво пробивалось солнце. Мышцы чертовски ныли, меж бёдер саднило, и она пахла сексом.

Сколько она себя помнит, ни разу не ощущала такого удовлетворения.

Уши уловили раскатистый храп. Повернув голову, она принялась изучать ангельский профиль Дилана. Боже, этот мужчина совершенен. В нём сочетается ослепительная красота и почти животная чувственность. Завитки белокурых волос падают на лоб, а на подбородке пробились жёсткие щетинки. Во сне его худощавое лицо расслабилось, и смягчившиеся черты приобрели какую-то плавную симметрию. Простыня сбита на бёдра, открывая взгляду впечатляющую спину, к которой так и хочется прикоснуться пальцами, хотя она не выпускала его из рук более двенадцати часов.

Как ей теперь быть?

В окна лился холодный утренний свет, и Райли охватила паника. Что она наделала? Поделилась однажды вечером секретами своего прошлого, разделась донага, позволила заняться с собой любовью кучей всевозможных способов и молила о большем. Даже не верится, что это правда. Нормальные люди не начинают отношений, прыгая в чужую постель посреди метели. Теперь этот вечер кажется ей смутным сном из размытых образов и чувств, которым никогда не выжить. Ни к чему ей обречённая на провал сексуальная связь, даже если от неё сносит голову. Ей бы что-нибудь прочное и настоящее, чтобы подходило для каждодневной рутины. Дилан Маккрей не вписывается в её жизнь. Что бы он ни говорил о своих родителях или истинных целях, скучный семейный распорядок не по нему. Стоит ему поверить, как он вышвырнет её глупый перечень и будет таков. Она последует за ним повсюду, сделает что угодно. Станет жить в фантастическом мире, который рано или поздно рухнет. И как только это произойдёт, разве она потом удовлетворится чем-то меньшим?

Нет. А так у неё хоть будет прекрасное воспоминание, которое станет согревать её по ночам. Теперь их у неё больше, чем прежде. Этого должно хватить.

В горле стоял ком. Сглотнув, Райли выбралась из кровати. Схватила одежду и, быстро одеваясь, на цыпочках направилась к двери. Прошла на кухню и выглянула в окно.

Снегопад, наконец, прекратился, но намело не менее полуметра. Дорожки, тропинки — всё скрылось под снегом и, бог свидетель, нечего было и думать о спуске с горы, пока какая-нибудь команда не приедет расчищать дороги. Сердце Райли зачастило, и ей снова пришлось бороться с паникой. Инстинкты подсказывали ей, что, если она хочет избежать противостояния, которого боится, лучше убираться отсюда как можно быстрее. Может, ей...

— С утречком.

Она развернулась. Дилан стоял в дверях — ноги врозь, туловище откинута назад. Он надел лишь спортивные штаны и был обнажён выше пояса.

При взгляде на его сексуальную утреннюю щетинку ей до боли захотелось пересечь комнату и провести по ней ласковыми губами, обхватить каменнотвёрдую длину его пениса, гладить, сосать... О боже, что с ней происходит?

— С утречком.

— Пришёл залить в себя кофе. — Дилан махнул в сторону окна. — Насколько там скверно?

— Снег прекратился, но за окном чёрте что. Надеюсь, телефон уже работает. Надо бы достать мой сотовый из машины. Ммм, есть идеи, как мне отсюда выбраться?

Он налил в чайник воды и взял кофемолку.

— Как я понимаю, мы проводим день вместе. Попрошу своих сотрудников отбуксировать твою машину. Через несколько часов сюда должны приехать чистильщики снега.

— Э, ладно, звучит неплохо, но мне и впрямь надо уехать отсюда как можно раньше, — нервно хихикнула она. — Я порядком выбилась из рабочего графика.

Он смолот зёрна, наполнил фильтр и, включив кофе-машину, повернулся к ней.

— Что, Райли, нервничаешь?

Она напряглась. Подпустила холода в голос.

— Не знаю, о чём ты. У меня куча работы, сообщения, на которые надо ответить, и я не могу себе позволить безвылазно сидеть на горе целый день.

Дилан кивнул. Внешне он выглядел спокойным, но вокруг него пульсировала опасная аура.

— Ясно. Мы хоть поговорим о прошлой ночи?

Она выдохнула.

— Ты как в старом фильме из восьмидесятых. Думаю, не стоит, Дилан. Прошлая ночь была удивительной, но сейчас день, и пора возвращаться к своим делам.

— Надо же, как доходчиво и аккуратно. Прости, но мой ответ таким не будет.

— Что за ответ?

— Чёрта с два.

Она вздрогнула. Её трясло от гнева.

— Послушай, не знаю, что ты там себе возмнил о прошлой ночи, но я не позволю с собой так разговаривать.

— Вчера, когда я был глубоко внутри тебя, ты против этого не возражала. Тебе, похоже, нравилось всё, что я тогда говорил.

Её лицо начинало гореть. Проклятье, она ненавидит краснеть.

— Так то было вчера, а сегодня — новый день.

— Что ж, может, тогда скажешь, чего ради ты прошлой ночью всё это затеяла? — Дилан упёрся кулаками в бёдра и вызывающе взглянул на неё, мол, давай, ври.

Зачем он так поступает? Разве он в этих отношениях не мужчина? Ему положено сбиваться с ног в попытках быстренько выпроводить её из дома и молиться, чтобы они не заговорили о чувствах или ожиданиях. Да пошёл он. Её не утешить этой подавляющей властью.

— Отлично. Раз хочешь от меня откровенности, ты её получишь. Прошлая ночь была чудесной: страсть, и волшебство, и незабываемое воспоминание. Однако, думаю, мы оба сознаём, что просто застряли на пару в метель, и у нас оставались кое-какие остатки чувств ещё со времени учёбы в колледже, и нам нужно было от них избавиться. А теперь мне надо возвращаться к своей настоящей жизни. Ты в неё не вступишь, Дилан, и сам это знаешь. Давай поступим правильно, признаем, что незабываемо провели вдвоём время, и заживём каждый своей жизнью. Может, даже станем друзьями? — На этом слове она поперхнулась, но сумела продолжить: — Ну, как тебе?

Дилан так быстро придвинулся, что она даже не заметила его приближения. Внезапно он навис над ней, схватил руками за плечи. Его черты искажала ярость, делавшая его похожим на мятежного ангела, который решительно настроен получить желаемое.

— По-моему, твой план — полная ерунда, — холодно заявил Дилан. — Ты, похоже, настолько испугалась глубины собственных чувств, что не видишь другого способа снова ощутить себя в безопасности, кроме как притвориться, что они ничего не значат. Не могу тебя винить, Райли, но должен признать, что меня это бесит. Думал, ты храбрее.

Она чуть не задохнулась.

— Да как ты смеешь! Мы провели одну ночь вместе, и она не даёт тебе права делать вид, что ты меня знаешь! Между нами не было ничего кроме отличного секса. Его недостаточно, чтобы строить взаимоотношения.

— Не согласен, — прорычал он. — Это был лучший секс в моей жизни, но дело в притяжении. Между нами возникла связь. Её не понять рассудком, и на бумаге она выглядит не очень, но что есть, то есть. Мы подходим друг другу, и уходить от этого только потому, что ты думаешь, будто я внезапно сдрейфлю, или из-за какого-то дерьма о том, что мне недостаёт девяти из десяти качеств из твоего глупого списка — всего лишь отмазка.

— Список не глупый, а жизненный! Ты что, не понимаешь? Секс слишком хорош. Мы слишком... пылкие, — голос Райли ломался, делая её слова ещё безумней, но он ослабил хватку и прижался лбом к её лбу.

— Сам знаю, милая, это был ураган. Знаю, во многом предстоит разобраться, и мы провели вместе всего одну ночь, но от правды никуда не денешься. Я сходу отдаю тебе всё. Всю свою жизнь я искал нечто необычайное: свою вторую половинку, женщину, с которой почувствую себя целым. Я был весь на взводе с той самой минуты, когда нашёл тебя в машине и занёс в дом. А когда наконец-то погрузился в твоё тело, когда меня окружило твоё тепло, я понял, просто понял: это ты. Я искал тебя.

Она дрожала как в лихорадке. В мозгу то и дело взрывались фейерверки, как будто произошло короткое замыкание. У неё было такое чувство, словно она разрывается надвое. Одна половина всхлипывала от облегчения, признав себя побеждённой, вторая — почти сжалась от пробиравшего её до кости страха перед неизведанным, невозможным.

Брак и отношения строятся на компромиссах, общении и симпатии, а не на свистопляске обезумевших гормонов и рвущем душу, неистовом желании. Бесполезно даже пытаться.

Итак, Райли стояла в его объятьях, застыв и не в силах сказать хоть слово. Правда расстроила их обоих. Руки Дилана гладили её щёки, а затем он её поцеловал — целомудренно.

О, этот сладкий, нежный, застенчивый поцелуй стал исполнением всех её мечтаний. Смакуя каждый миг, она поцеловала Дилана в ответ, а когда он отстранился, уже знала, что должна сделать.

— Из этого ничего не выйдет, — прошептала Райли и закрыла глаза, трепеща от силы собственной потребности в нём и усилий, которые требовали поистине стальной воли, чтобы сохранить самоконтроль и остаться сильной. — Мы с тобой никогда не... уживёмся вместе.

— Чёрт, опять эта шкатулка, — выпуская её, отступил Дилан. Он сразу же отвернулся, но Райли уловила на его лице выражение муки и не удержалась от стона. Тихо ругаясь, он сжал руки в кулаки, но, в конце концов, заговорил, только так и не повернулся к ней лицом.

— Похоже, ты уже всё решила. Я не могу заставить тебя рискнуть. Не могу заставить испытывать чувства, которых у тебя может и не быть. И я извиняюсь, правда.

Он пошёл к двери.

— Я вызову эвакуатор, чтобы твою машину утанули отсюда, и завезу тебя домой. Наливай себе кофе, будь как дома.

Он ушёл. Райли, дрожа, доковыляла до кресла и села, обхватив трясущиеся ноги. Она знала, он не просто оставил её в кухне, а проявил уважение к её весьма рациональному и логичному решению и отпустил её насовсем.

Жаль, что победа внезапно стала казаться величайшим поражением в её жизни.

Глава 9

Спустя две недели Райли упала в кресло, стоявшее у неё в кабинете. Как правило, список предстоящих дел её бодрил, вызывая прилив сил. Среди целей и крайних сроков она обычно чувствовала себя как рыба в воде. Однако с тех пор, как она бросила Дилана, всё ей казалось... скучным, не вдохновляло. Даже шоколадная крошка, которую она добавляла в мафины с отрубями, не приносила счастья.

Вот так, это было просто-напросто ужасно.

Подавив вздох, Райли постучала ручкой о листок промокательной бумаги и постаралась собраться с мыслями. Она велела Кейт назначить ей как можно больше свиданий с партнёрами, которые подходят под требования её списка, и уже виделась с четырьмя мужчинами: юристом, бухгалтером, учителем и врачом. Те оказались интеллигентными, сдержанными и респектабельными. Хотели детей. Она хорошо провела время, но, боже, какими они были скучными.

Дилан её уничтожил.

За последние две недели она сотню раз тянулась к телефону, чтобы ему позвонить. Вероятно, Дилан повесит трубку, когда её услышит. Райли было мучительно сознавать, что она причинила ему боль, тогда как он лишь смело признался в своих истинных чувствах. В тех самых чувствах, что испытывает к нему она, только слишком трусит, чтобы последовать его примеру. Что за неразбериха.

Её днём и ночью преследует неотвратимая правда: Дилан Маккрей — мужчина, которому она предначертана. Может, Дилан и не такой, как ей представлялось, зато он её дополняет. И понимает. Не обращает внимания на блажь, уважительно относится к её карьере, знает её прошлое, ублажает её тело и душу с голодом, которому нет равных. Жизнь без него была бы более спокойной, более размеренной. Но она оказалась бы пустой, одинокой и безрадостной.

Что же ей делать?

Как его вернуть?

На телефоне вспыхнул красный огонёк.

— Мисс Фокс, к вам посетитель. Он не записывался, но настаивает, что вы его примете. Некий Дилан Маккрей.

У неё отвисла челюсть, и только после нескольких попыток заговорить ей наконец-то удалось пискнуть:

— Да, Синди, благодарю, можете его впустить.

Она бросилась убирать на столе, встала, села, снова встала. Ладони взмокли от пота. Что ему нужно? Он ещё злится? Может, он попытается её вернуть? А вдруг он скажет, что её уход — лучшее, что произошло в его жизни? Через полминуты он — в тёмно-синем костюме в полоску, красном галстуке и кожаных туфлях — неспешно вошёл в дверь. Дилан выглядел как символ великолепия и успеха: истинный американец, могущество и власть в каждом движении, чёткие, безупречно отутюженные складки одежды и свежий аромат лосьона после бритья, который хотелось вдыхать не прекращая.

— Дилан, — задыхаясь, сказала она, — не ожидала тебя увидеть.

— Райли, — кивнул он, однако его глаза светились какой-то загадочной решительностью, — я и сам не ожидал здесь оказаться, но после двух недель пришлось. Стало ясно, что у меня нет выбора.

Райли бросилась к нему. Пространство между ними внезапно стало казаться разверзнувшейся пустотой. Она чувствовала тепло его тела с другого конца комнаты.

— Хо-хочешь присесть?

— Нет, спасибо. Я ненадолго.

Райли боролась с дрожью, пытаясь выглядеть спокойной. Переминалась на высоких каблуках, радуясь, что сегодня надела элегантный костюм в розовую клетку. Ей требовалась вся её уверенность в себе.

— Почему ты здесь?

Он ухмыльнулся. Сверкнул манжетами. Непринуждённость его позы чем-то напоминала кота из джунглей, который лениво разлёгся в лесу, чтобы вздремнуть, перед тем как отправиться за добычей.

— Я пытался ждать. Вёл себя как хороший мальчик, поскольку решил дать тебе время подумать, но твои свидания с другими мужчинами меня бесили, и моё терпение лопнуло. Кто в шкатулке, Райли?

Её за секунды перебросило из скучного Канзаса в страну Оз. Сердце заколотилось. Кровь в волнении помчалась по венам. Она шагнула вперёд.

— Ты.

Глаза Дилана горели требовательностью и страстью, при виде которых Райли обмякла, признавая поражение. Как оказалось, правда её освободила, и теперь всё её существо пело от радости. Она сморгнула навернувшиеся на глаза безумно жгучие слёзы.

Дилан кивнул.

— Верно, чёрт возьми. Да и вовремя. Теперь тебе нужно сделать лишь одно.

Она сделает. Сделает для него всё, потому что в этот миг поняла: она принадлежит ему так же всецело, как и он ей. Они — команда, и она больше никогда в этом не усомнится.

— Что?

Он одарил её ленивой ухмылкой.

— Докажи свои слова.

— Это нелепо. Сейчас середина дня. В полдень люди этим попросту не занимаются. Это слишком... распутно.

Дилан старался не смеяться в ответ на высказываемые шёпотом страхи Райли. Знал, что чертовка наслаждается каждой секундой их катания. Рука в руке он провёл её вдоль катка, описав круг под подмигивание гирлянд и витающие в воздухе запахи попкорна и сахарной ваты. Радостно пела карусель, скакали вверх-вниз расписные лошадки, хохотали довольные дети. Она по-прежнему была в деловом костюме, только сменила туфли на коньки, и, безупречно слаженно скользя с ней по льду, Дилан поймал себя на мысли, что впервые чувствует столь полное, безграничное удовлетворение.

Наконец-то он отыскал свою половинку.

— Ты любишь это место, — сказал он. — Возможно, мы вступим здесь в брак.

Она споткнулась, и он её словил.

— Тебя всегда отличали высокомерие, эгоизм и самонадеянность, — заявила она.

— А ещё правота.

— Забавно, но браку предшествуют нечто, о чём я ещё не слышала.

Он рассмеялся, закружил её, прижал спиной к воротам. Её нос покраснел, щёки разругнулись, глаза сверкали. Дилан опустил голову.

— Я люблю тебя, Райли Фокс. Вероятно, так было всегда. Это тебя я искал всё время.

— То-то же. — Она подняла руки и зарылась пальцами в его шевелюру. — И я тебя люблю.

— Ты вовремя. У меня созрел чудесный план на медовый месяц.

— Да ну? Какие-нибудь тёплые тропики? — насмешливо спросила она.

Он принялся покусывать её нижнюю губу.

— Нет, я решил заполнить целую комнату приспособлениями из нержавеющей стали и как следует тебя оттрахать на каждом из них.

Райли содрогнулась, и он услышал тихий, дрожащий стон, который вырвался из её горла. Блин, как же он любит эту женщину. Любит телом, разумом, сердцем и душой. Ему

не терпится посмотреть, что им принесут следующие пятьдесят лет.

— А пока я хочу просто покататься со своей любимой.

Она улыбнулась и нежно поцеловала его в губы.

И они покатались.